

3817

E35
35

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОПЫТА.

ТРУДОВЫЯ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Составилъ председатель правленія кружка трудовой помощи въ
Москвѣ при сельскохозяйственной трудовой колоніи

С. Ивероновъ.

МОСКВА.
Типо-лит. В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., соб. домъ.
1914.

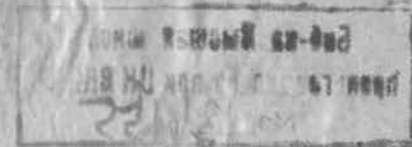
817 E35³⁵ 7. Кержакина

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОПЫТА.

ТРУДОВЫЯ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ,

Составилъ предѣдатель правленія кружка трудовой помощи въ
Москвѣ при сельскохозяйственной трудовой колоніи

С. Ивероновъ.

МОСКВА.
Типо-лит. В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., соб. домъ.
1913.

Предисловіе.

Ближе къ природѣ. Тяга изъ города въ деревню, на просторъ полей, на свѣжій воздухъ, стремленіе уйти отъ сутолоки городской жизни, сознаніе что правильное воспитаніе дѣтей немислимо въ городской обстановкѣ, наконецъ, признаніе необходимости серьезнаго труда для подрастающаго поколѣнія,—вотъ идеи, которыя, зародившись у меня лично въ 1893—1894 годахъ, привели меня въ 1906 году къ устройству «Трудовой Колоніи для несовершеннолѣтнихъ».

Но не это одно я имѣла въ виду, приступая къ осуществленію своей мечты. Я предполагала, что трудовая колонія, давая примѣръ жизни болѣе культурной сравнительно съ бытомъ деревни, болѣе разумной вообще, какъ въ смыслѣ использованія хозяйственныхъ возможностей, такъ и въ смыслѣ духовной жизни чело- вѣка, тѣмъ самымъ будетъ оказывать благотворное воздѣйствіе на деревню.

Обычно городскіе жители сталкиваются съ деревней на поч- вѣ наслажденія тѣми радостями, которыя даетъ деревня. Жители городовъ обычно совсѣмъ не видятъ и не знаютъ этихъ радостей, да и не желаютъ знать; имъ некогда, у нихъ свои дѣла, и не пони- маютъ они основъ деревенской жизни; къ такому же отношенію привыкаютъ и дѣти ихъ, попадая на деревенскій просторъ на 2—3 мѣсяца послѣ тягостной зимы въ городѣ. Такимъ образомъ соз- дается оторванность горожанъ отъ сельскихъ обывателей, городъ постепенно забываетъ, что питается онъ, живетъ онъ деревней, что несмотря на всѣ свои чудеса, несмотря на то, что онъ повелѣ- ваетъ деревней, какъ рабомъ своимъ, онъ скованъ неразрывной цѣпью съ этимъ рабомъ и зависитъ отъ этого раба гораздо болѣе, чѣмъ тотъ отъ него.

Ощущеніе этой взаимной связи заглушается мелочами по- вседневной жизни.

Чтобы житель города понялъ деревню, онъ долженъ основа- тельно поработать въ деревнѣ, долженъ испытать на себѣ и ея ра- досты и печали, получая средства существованія изъ однихъ съ нею источниковъ.

И у меня складывалось убъжденіе, что человекъ, выросшій внѣ города, въ обстановкѣ истиннаго труда (лѣтомъ сельскохозяйственнаго, зимой—ремесленнаго), организованнаго надлежащимъ образомъ и даже опередившаго въ своемъ развитіи трудъ средняго сельскаго жителя, навсегда сохранить свою связь съ деревней, пониманіе ея, хотя бы ему и пришлось, можетъ быть, по условіямъ своей дальнѣйшей жизни работать въ городѣ.

Мнѣ казалось, что съ присоединеніемъ къ этой обстановкѣ образовательнаго воздѣйствія, (иного чѣмъ то, какое существуетъ въ школахъ), каждому ребенку предоставляется возможность развивать свои лучшія способности.

Придя къ этимъ выводамъ, съ которыми никто не спорить мнѣ оставалось на дѣлѣ примѣнить эти принципы. Здѣсь то и ожидали меня затрудненія.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ я не встрѣчала людей, понимавшихъ мои стремленія. Потомъ я узнала о нѣсколькихъ подобныхъ попыткахъ болѣе или менѣе удачныхъ, но не успѣвшихъ развиваться во что-либо прочное.

Вотъ теперь идея вынесенія за городъ въ деревню учреждений, вѣдающихъ дѣла призрѣнія и воспитанія сиротъ и вообще дѣтей, носится, такъ сказать, въ воздухѣ. Даже такое общество какъ теософическое, которое, казалось бы мало общаго имѣетъ съ дѣлами подобнаго рода, одной изъ задачъ своей дѣятельности ставитъ устройство дѣтскихъ земледѣльческихъ колоній.

На долю мнѣ выпадаетъ рѣдкое на землѣ счастье видѣть постепенное осуществленіе своей давнишней мечты, участвовать лично въ этомъ, лично переживать всѣ фазисы ея развитія и воплощенія въ нѣчто конкретное, видѣть, какъ по мѣрѣ расширенія дѣла оно движется уже не по одному моему хотѣнію, а увлекается опредѣленнымъ общественнымъ теченіемъ, въ струю котораго мы попали.

Изъ многихъ предостереженій, сдѣланныхъ мнѣ людьми опытными еще до 1906 года, т. е. до возникновенія колоніи, наиболѣе существенными были слѣдующія: 1) не найду средствъ, 2) не выдержитъ здоровье, надоѣстъ, брошу все. 3) Дѣти разбѣгутся, особенно достигнувъ 14—15 лѣтъ. 4) Заработка колоніи не хватитъ на содержаніе дѣтей; и въ послѣднее время прибавилось еще 5-ое: не найдется людей для устройства новыхъ колоній и 6-ое—дальнѣйшая судьба дѣтей.

Опытъ доказалъ неосновательность первыхъ трехъ предсказаній. Теперь главная задача—доказать въ утвердительномъ смыслѣ пунктъ 4-й, который въ то же время послужитъ ключемъ къ рѣшенію 5-го и 6-го пунктовъ.

Сейчасъ трудно даже представить себѣ, во что можетъ развиться въ будущемъ этотъ типъ учреждений въ случаѣ удачнаго рѣшенія поставленной задачи. Съ устраненіемъ матеріальныхъ затрудненій именно этимъ, а не другимъ способомъ, исчезнутъ и всѣ остальные препятствія къ широкому распространенію трудовыхъ колоній. И заработокъ для воспитанниковъ, и люди для работы въ колоніи, найдутся. Они сумѣютъ тогда довести до конца этотъ новый видъ коопераціи, объединяющей трудъ и воспитаніе сиротъ, столь безправныхъ и несчастныхъ теперь.

Н. Верещагина.

Трудовые колоніи для несовершеннолѣтнихъ.

Если кто нибудь, подъѣзжая изъ Москвы къ станціи Снигири Московско-Виндавской желѣзной дороги посмотреть изъ окна вагона въ правую сторону, то на небольшомъ пригоркѣ не вдалекѣ отъ шоссе увидитъ довольно большое зданіе, задней стороной примыкающее къ небольшой роцѣ, передъ этимъ зданіемъ виднѣются разработанныя полосы огорода и полей—это дѣтская трудовая колонія, въ которой въ условіяхъ трудовой крестьянской жизни воспитываются 12 дѣтей отъ 3-хъ до 18 лѣт. возраста, въ томъ числѣ 4-ро мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. И домъ, въ которомъ помѣщается колонія, и земля, на которой питомцы колоніи работаютъ, составляютъ собственность колоніи, и цѣль настоящаго изданія заключается въ томъ, чтобы рассказать исторію зарожденія и постепеннаго устройства колоніи и ознакомить съ жизнью дѣтей въ тѣхъ трудовых условіяхъ, достиженіе которыхъ и составляетъ цѣль колоніи.

Мысль о возможности и желательности такой формы призрѣнія, при которой дѣти пріобрѣтали бы трудовые навыки и вступали бы въ жизнь по возможности къ ней приспособленными, зародилась у Надежды Ивановны Верещагиной, которая и въ настоящее время состоитъ завѣдующей колоніей.

Въ журналѣ «Трудовая помощь» за декабрь 1904 г. г. Верещагиной была помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Трудовая колонія, какъ типъ дѣтскаго призрѣнія». Въ этой статьѣ были намѣчены тѣ основныя начала, на которыхъ должно быть построено призрѣніе дѣтей. Г. Верещагина въ этой статьѣ писала. Общественное призрѣніе сиротъ было всегда заботой общественной и государственной благотворительности.

Для устройства всякаго рода пріютовъ и домовъ для призрѣнія бездомныхъ дѣтей требовался, да и теперь требуется, значительный капиталъ, и недостатокъ средствъ является, по большей части, камнемъ преткновенія для повсемѣстнаго распространенія подобныхъ учреждений, а за недостаткомъ ихъ сотни дѣтей, вырастая въ невозможной обстановкѣ, пополняютъ собой кадры нищихъ и преступниковъ, изъ коихъ, по даннымъ статистики,

92%—люди, дѣтство которыхъ прошло безъ призора, въ сиротствѣ, въ заброшенности.

Подростая, дѣти труппы, истощенныя и неразвитыя, иногда минуя школу, отдаются въ мастерство, гдѣ условія жизни такъ тяжелы даже для взрослыхъ. Если десятилѣтній мальчикъ и не такъ незащитенъ, какъ трехлѣтній, въ смыслѣ умѣнія прокормить себя, то онъ совершенно безпомощенъ въ борьбѣ со зломъ, съ безнравственностью среды, съ ея грубостью. Онъ даже привыкъ ко всему этому съ пеленокъ и считаетъ подобный порядокъ вещей вполне естественнымъ. Что касается дѣвочекъ, то обыкновенно ихъ продаютъ, иначе нельзя назвать поступокъ, когда мать или какая-нибудь «тетенька» за нѣсколько рублей бросаетъ полурбенка на путь разврата.

Несмотря на разныя постановленія и распоряженія о нормировкѣ рабочаго дня, о минимальномъ возрастѣ для пріема въ обученіе и проч., до сихъ поръ приходится читать о массѣ злоупотребленій, жертвами которыхъ дѣлаются малолѣтніе ученики частныхъ ремесленныхъ мастерскихъ. Среди грубыхъ товарищей, подъ вліяніемъ невѣжественнаго ремесленника, проходитъ отрочество. Если выдержитъ здоровье, ученикъ превращается въ подмастерье и мастера, часто и мастерство то свое знающаго плохо: существуютъ же у насъ такіе столяры, которые дѣлаютъ только столы или стулья. И однако даже такія жалкія познанія въ ремеслѣ, даже этотъ скудный заработокъ, даваемый имъ, считается удовлетворительнымъ. Забывается при этомъ, какихъ трудовъ стоила эта выучка, цѣною какого надругательства надъ дѣтской душой она далась. А сколько такихъ тружениковъ остановилось на половинѣ дороги, погибшихъ, погубленныхъ среди безобразій пьяной, развратной среды.

Бѣдность въ деревнѣ не такъ ужасна, какъ въ городѣ: она не такъ скучена. До 12—13 лѣтъ дѣти бѣдняковъ не такъ заморены, какъ городскія, ихъ подкрѣпляетъ чистый воздухъ лѣсовъ и полей; они несравненно чище городскихъ и въ нравственномъ отношеніи.

Но въ деревняхъ распространенъ обычай отправлять мальчиковъ (иногда и дѣвочекъ) въ ученіе въ городъ, въ тѣ же мастерскія, «съ хлѣба долой», а тамъ нерѣдко тяжелыя условія жизни дѣлаютъ изъ нихъ калѣкъ или тѣхъ же обитателей Хитрова рынка, и далеко не всѣ возвращаются въ деревню хотя сколько-нибудь сносными мастерами.

И такъ, неправда-ли, безотраднa обстановка, въ которой проходятъ дѣтскіе, отроческіе и юношескіе годы столькихъ дѣтей?

А дальше? После всѣхъ мытарствъ наступаетъ совершеннолѣтіе, женитба, семья, свое «дѣло»; но достаточно тяжелой болѣзни, пожара, потери мѣста или другого бѣдствія,—и семья превращается въ нищихъ, мужъ пьетъ, жена надрывается надъ работой, дѣти идутъ по міру..... старая исторія. Повѣсть лицъ, пользующихся помощью благотворительныхъ обществъ, въ большинствѣ случаевъ начинается словами: «раньше мы жили хорошо».

Все сказанное имѣло цѣлью показать, что при существующихъ условіяхъ, въ какихъ подростаетъ молодежь бѣднѣйшихъ классовъ, будь-то нуждающаяся семья, частная мастерская и фабрика, нельзя и требовать, чтобы человекъ умѣлъ приспособляться къ мѣняющимся условіямъ жизни, устоять при внезапной переменѣ или несчастіи.

Тяжелыя условія земледѣлія и нашей промышленности ухудшеніе качества производимаго товара, господство кулака скупщика вызвало со стороны земства, правительства и благотворительныхъ обществъ рядъ мѣропріятій для борьбы съ этимъ зломъ. Возникли учебно-показательныя мастерскія, образцовыя фермы. Эти полезныя учрежденія имѣютъ, какъ извѣстно, цѣлью распространять среди земледѣльцевъ и кустарей лучшую технику и высшіе сорта товара, отчего заработокъ ихъ значительно увеличился, способствовать развитію артелей, производительныхъ и потребительныхъ товариществъ и другихъ видовъ кооперацій. Только при организаціи труда, разьединеннаго теперь, возможна борьба съ обѣднѣніемъ низшихъ классовъ.

Давая населенію возможность обучить своихъ дѣтей мастерству, эти учрежденія отвѣчаютъ давно назрѣвшей потребности, и многія дѣти, избѣгнувшія благодаря учебно-показательнымъ мастерскимъ ученія у частныхъ лицъ, должны благословлять свою судьбу.

Но уча населеніе новымъ приѣмамъ производства, организуя выгодную покупку матеріала, открывая кустарямъ новые рынки, должно еще показать, какъ слѣдуетъ сводить концы съ концами, какъ вести дѣло безубыточно, не нуждаясь въ субсидіи.

Въ «Трудовой Помощи» (1903 г. № 8, стр. 433) сообщалось, что въ Тамбовской губерніи открывается образцовая показная ферма съ сельскохозяйственной школой для безпріютныхъ дѣтей. При фермѣ предполагается учредить двѣ школы и курсы для взрослыхъ. Подъ ферму министерство земледѣлія обѣщало Тамбовскому обществу попеченія о бѣдныхъ 500 дес. земли и 3500 р. субсидіи; общество надѣется, что на помощь къ нему придетъ Тамбовское дворянство, земство, отдѣльные наиболѣе крупныя земле-

дѣльцы. Все это понятно, какъ временное пособіе, необходимое при началѣ такого большого дѣла. Но если это субсидированіе будетъ постояннымъ, то что покажетъ эта ферма?

Распространяя свѣдѣнія о наиболѣе выгодномъ веденіи хозяйства, не должна ли образцовая ферма доказать ихъ выгодность на себѣ, окупая свои расходы?

Устраиваемыя при ней курсы и школы, а также даровой трудъ призрѣваемыхъ дѣтей обезпечать ей нужное число работниковъ.

При такихъ условіяхъ и всякій практичный земледѣлецъ, освобожденный отъ налога, и получающій къ тому-же субсидію, сумѣетъ вести хорошо свое хозяйство, а если онъ при этомъ человекъ интеллигентный, то поставитъ его и образцово.

Только тогда мастерская или ферма можетъ быть названа образцовой, когда она на дѣлѣ докажетъ, что съ помощью знанія и опыта можно вести дѣло хорошо и безубыточно, не надѣясь на субсидіи, да на разныя льготы и пособія.

Въ противномъ случаѣ дѣятельность ихъ не будетъ столь убѣдительна.

Въ томъ и бѣда, что мы слишкомъ надѣемся на казну и на субсидіи. Мы, люди, вооруженные знаніемъ, такимъ образомъ отучаемся стоять на своихъ ногахъ безъ казенныхъ поддержекъ.

А какъ же живутъ тѣ мелкіе земедѣльцы и ремесленники, которымъ мы стремимся помогать. Они безъ субсидій, да еще неся бремя налоговъ, все-же кормятся, одѣваются, поднимаютъ на ноги дѣтей. Когда могутъ работать и отецъ и мать, то они въ состояніи вырастить троихъ дѣтей, часто болѣе.

Острая нужда ощущается всякій разъ только при нарушеніи ихъ бюджетнаго равновѣсія вследствие потери здоровья, мѣста или другого несчастія.

Если жизнь ихъ въ иныхъ случаяхъ можно назвать прозябаніемъ, то виноваты въ этомъ не столько скудость ихъ заработка, сколько неразвитость, неумѣніе или нежеланіе устроить свою жизнь гигиеничнѣе. Къ этому привыкли и считаютъ ихъ быть даже удовлетворительнымъ.

Я не хочу сказать, что наши учебно-показательныя мастерскія и фермы не нужны; напротивъ—онѣ необходимы, такъ какъ служатъ рассадниками усовершенствованной техники разныхъ производствъ и опытными станціями въ области земледѣлія. Но на ряду съ ними необходимо основать сѣть разнообразныхъ по специальности трудовыхъ колоній, смотря по условіямъ мѣстности съ преобладаніемъ земледѣльческаго или ремесленнаго труда

на 15—30 человекъ разныхъ возрастовъ каждая. А для того, чтобы трудъ воспитанниковъ не былъ только полезнымъ препровождениемъ времени, эти учрежденія надо поставить такъ, чтобы ихъ *содержаніе окупалось трудомъ воспитанниковъ.*

Идея пріюта, окупающаго себя не нова. Знаменитый Песталоцци, кажется, первый натолкнулся на нее, но ему, какъ и многимъ его послѣдователямъ, не удалось доказать эту мысль практически настолько, чтобы такой типъ пріюта сдѣлался преобладающимъ. И дѣйствительно, трудно допустить, чтобы трудъ дѣтей, хотя бы включая и 16 лѣтній возрастъ, могъ окупить издержки по содержанію и ихъ самихъ, и еще болѣе молодыхъ, нетрудоспособныхъ питомцевъ, а существующіе пріюты, по большей части, не находятъ возможнымъ держать воспитанниковъ и воспитанницъ долѣе 16 лѣтняго возраста, предпочитая опредѣлять ихъ на «мѣсто».

Въ нашъ вѣкъ коопераціи было бы вполне цѣлесообразно примѣнить артельное начало для обезпеченія правильной и основательной постановки дѣла призрѣнія дѣтей, сначала сиротъ и брошенныхъ дѣтей, а впослѣдствіи, когда дѣло станетъ прочно, то и всѣхъ нуждающихся дѣтей бѣднѣйшаго класса.

Дѣтей можно раздѣлить на двѣ рѣзко отливающіяся группы: 1) трудоспособныхъ и 2) нетрудоспособныхъ (больныхъ, калѣкъ, нравственно-испорченныхъ, порочныхъ) дѣтей.

Давать средства на призрѣніе несчастныхъ 2-ой группы— дѣло благотворительности, и не о нихъ будетъ моя рѣчь, а въ основу воспитанія первыхъ долженъ быть положенъ принципъ самопомощи.

Не претендуя на детальную разработку столь серьезнаго вопроса, вовсе непосильную для одного лица, а требующаго совмѣстной работы общества, я попытаюсь лишь въ общихъ чертахъ изложить свою мысль.

При каждомъ пріютѣ для нормальныхъ дѣтей, которыхъ будемъ называть для отличія «трудовой колоніей», должно находиться какое либо промышленное заведеніе: мастерская, ферма, садовое заведеніе и пр., приносящее извѣстный доходъ. Колонія должна устраиваться поблизости церкви, школы и больницы. Воспитанники до 12—13 лѣтняго возраста воспитываются: посѣщаютъ общественную школу и участвуютъ по мѣрѣ силъ въ свободное время въ трудѣ старшихъ воспитанниковъ, исполняя легкія домашнія и разныя вспомогательныя работы.

Никто не станетъ оспаривать воспитательнаго значенія труда правильнаго, и дѣти охотно работаютъ, если ихъ не доводить до переутомленія.

Старшая группа, старше 13 лѣтъ, работаетъ: зимой въ мастерской, лѣтомъ въ огородѣ или полѣ или, смотря по условіямъ мѣстности, гдѣ находится колонія, занимается другими промыслами. Они образуютъ во главѣ съ завѣдующимъ, обязаннымъ знать ремесло и руководить лѣтними занятіями, артель или производительное товарищество, являясь по достиженіи законнаго возраста полноправными членами его, хозяевами своей мастерской или фермы, участниками въ прибыли. Доходъ отъ работъ долженъ быть достаточнымъ для удовлетворенія, по крайней мѣрѣ, насущныхъ потребностей колоніи; для увеличенія производства и доходности колоніи могутъ быть нанимаемы на обычныхъ условіяхъ рабочіе по усмотрѣнію завѣдующаго и членовъ товарищества. Число же питомцевъ въ возрастѣ отъ 6 до 18 лѣтъ не должно быть велико (15—30 человекъ, какъ было сказано выше), чтобы для управленія колоніей и для нравственнаго воздѣйствія на воспитанниковъ было достаточно одного лица (на 15 чел.), а если принимаются мальчики и дѣвочки, то двухъ: мужа съ женой (на 30 чел.).

Пріюты, подобные проектируемымъ мною, сыграли большую роль въ поднятіи уровня народнаго образованія въ Швейцаріи, гдѣ они въ первой половинѣ и среднѣй прошлаго столѣтія распространились съ легкой руки Верли. Они только отчасти окупали свои расходы трудомъ воспитанниковъ, которыхъ выпускали 18 лѣтъ, а недостающая сумма пополнялась городскими и общественными деньгами, а также средствами благотворителей.

Остановимся подробнѣе на тѣхъ занятіяхъ, которые могутъ быть введены трудовой колоніей для добыванія средствъ къ жизни ея питомцевъ. Хотя жизнь въ колоніи предполагается самой простой, но все-же при существующихъ условіяхъ экономической жизни государства невыгодно самимъ изготовлять всѣ продукты потребленія; денежная система хозяйства необходима для колоніи, находящейся не въ глуши гдѣ-нибудь, а въ болѣе или менѣе промышленной мѣстности; предметы, производимые колоніей, должны имѣть рыночную цѣнность, а сама колонія для удобнѣйшаго сообщенія съ мѣстомъ сбыта должна располагаться хотя преимущественно и въ сельской мѣстности, но вблизи промышленныхъ центровъ, желѣзныхъ дорогъ и пр.

Съ помощью усовершенствованной техники, располагая всегда опредѣленнымъ и сплоченнымъ числомъ рабочихъ рукъ, которое къ тому же она всегда можетъ увеличить въ горячее время наймомъ, колонія можетъ производить цѣнные продукты для продажи и обмѣнивать ихъ на простые продукты для собственнаго потребленія съ выгодой для себя.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить занятія земледѣльческо-садово-огородныя съ ихъ побочными: молочное хозяйство, птицеводство, пчеловодство, какъ необходимыя для русскихъ земледѣльцевъ, такъ и по той пользѣ для здоровья, которую приносятъ работы на открытомъ воздухѣ. Не надо думать, что всѣ эти отрасли хозяйства должны быть сосредоточены въ каждой колоніи; удобнѣе специализироваться въ какой-нибудь одной. Земледѣльческія занятія въ отношеніи доходности пользуются у насъ въ Россіи дурной славой; однако не то мы видимъ въ Западной Европѣ, гдѣ трудомъ человѣка болота и каменистые пустыри превращены въ сады и огороды, гдѣ люди сами изъ разныхъ отбросовъ составляютъ почву, искусственно согрѣваютъ и увлажняютъ ее, считая выгоднымъ выращивать подь стекломъ ранніе сорта.... картофеля. Они умѣютъ получать съ земли и доходъ «по 240 ф. стер. съ акра въ большихъ огородахъ и по 480 ф. стер. въ маленькихъ, гдѣ выращиваются въ парникахъ раннія овощи» (эти свѣдѣнія беру изъ книги «Земледѣліе, фабрично-заводская и кустарная промышленность и ремесла» пер. съ англійскаго А. Н. Коншина). Даже къ намъ, въ Москву, на Пасху многіе ранніе овощи идутъ изъ за-границы. Препятствіемъ для веденія интенсивнаго хозяйства въ помѣщичьихъ экономіяхъ служатъ дороговизна, и главное недостатокъ рабочихъ рукъ: колонія не будетъ страдать отъ этого. У крестьянъ хозяйство не приноситъ слѣдуемаго дохода изъ-за ихъ отсталости, рутинныхъ пріемовъ: въ колоніи, гдѣ умственный уровень будетъ выше крестьянскаго, лучше привьется и оцѣнится всякое полезное улучшение. Обработка почвы, своевременная полка, пересадка, поливка растений, имѣющія только вліяніе на ростъ ихъ, дадутъ занятіе многимъ и младшимъ членамъ колоніи, съ малыхъ лѣтъ приучающимся къ рациональному земледѣлію, въ чемъ наша деревня такъ нуждается.

Долгая зима, прерывая на нѣсколько мѣсяцевъ работы земледѣльца, заставляетъ использовать это время инымъ образомъ. Младшая группа употребить его на посѣщеніе школы, а старшая на работы въ мастерской. До сихъ поръ самими распространенными ремеслами въ пріютахъ были: переплетное, картонажное, корзиночное, женскія рукодѣлія, сапожное, портняжное и слесарное. Первые четыре изъ нихъ введены благодаря ихъ легкости, пригодности для дѣтскаго возраста, остальные по ихъ полезности въ практической жизни.

При дальнѣйшемъ развитіи дѣла пріютовъ типа трудовыхъ колоній вѣроятно явится возможность не ограничиваться только вышеупомянутыми ремеслами. Имѣя дѣло съ 15-лѣтними и стар-

ше воспитанниками, пользуясь трудомъ взрослыхъ рабочихъ, можно сказать, что рѣшительно всѣ ремесла и виды промышленности найдутъ примѣненіе въ практикѣ Трудовыхъ Колоній. Мастерскія могутъ принять видъ небольшихъ фабрикъ или заводовъ; но все это съ соблюденіемъ главнаго условія: *служить цѣли благосостоянія колоніи, нравственнаго и умственнаго воспитанія ея младшихъ членовъ*, но никоимъ образомъ не цѣлямъ наживы и эксплуатаціи слабаго сильнымъ.

Трудовая колонія при указанной организаціи будетъ стоить весьма дешево, такъ что возможно, что она окупитъ себя. Годовое содержаніе смѣшанной трудовой колоніи, т. е. такой, куда поступаютъ мальчики и дѣвочки (30 чел.), считая содержаніе каждаго въ годъ по 70 р. и жалованье завѣдующему съ женой 400 р. (столь готовый, но обязательно вмѣстѣ съ воспитанниками), обойдется въ 2.500 рублей. Чтобы объяснить эту низкую стоимость содержанія одного человѣка—въ годъ 70 р.—надо принять во вниманіе, что, напр. расходъ на прислугу сдѣлается излишнимъ, такъ какъ всѣ домашнія работы полезно дѣлать воспитанникамъ самимъ. Отопленіе и освѣщеніе обойдутся колоніи относительно дешевле, чѣмъ 5—6 семьямъ по 5—6 человѣкъ каждая. Почти вся швейная и вязальная работа по починкѣ и заготовкѣ простой одежды будетъ производиться дома при участіи завѣдующей дѣвочками даже младшей группы. Покупка припасовъ въ большомъ количествѣ обойдется дешевле, почти по оптовой цѣнѣ и пр. Да наконецъ и стоимость содержанія въ среднемъ 70 р. вовсе уже не такъ мала, такъ какъ при деревенскихъ условіяхъ жизни живутъ и на 50 руб.

Слѣдовательно, чтобы окупить расходъ всей колоніи, 15 человѣкъ старшихъ воспитанниковъ и произвольное число наемныхъ рабочихъ должны принести годового дохода 2.500 р. на что, полагаю, можно рассчитывать тѣмъ болѣе, что и 15 человѣкъ младшей группы будутъ принимать участіе въ общей работѣ, особенно въ лѣтнее свободное отъ учебныхъ занятій время, а слѣдовательно сами окупаютъ отчасти свое содержаніе. Чистая прибыль, послѣ отчисленія извѣстнаго процента въ запасный капиталъ, дѣлится поровну между членами товарищества и завѣдующимъ. Это заставитъ всѣхъ трудиться для колоніи, какъ для себя.

Воспитательное значеніе колоніи должно стоять на первомъ планѣ, добрыя, семейныя отношенія между завѣдующимъ и воспитанниками какъ нельзя болѣе желательны и существенно необходимы для того, чтобы колонія замѣнила насколько возможно родной домъ для безпріютнаго ребенка, воспитывая его религіоз-

но-нравственно, развивая умственно, не надрывая неокрѣпшій еще организм непосильнымъ трудомъ, являясь для него убѣжищемъ въ послѣдующей жизни во время невзгоды и, можетъ быть, пріютомъ въ старости.

Личность завѣдующаго или завѣдующей, безъ сомнѣнія играетъ первенствующую роль: не словомъ, а дѣломъ и личнымъ примѣромъ придется воспитывать въ дѣтяхъ любовь къ труду. Завѣдующій (-щая) долженъ быть лучшимъ работникомъ своей колоніи. Можно быть увѣреннымъ, что подходящихъ людей мы найдемъ между народными учителями и учительницами, зарекомендовавшими себя энергіей и преданностью дѣлу; имъ придется впрочемъ запасть необходимыми знаніями ремесла и хозяйственной части. Впоследствии и сами колоніи выдѣляютъ способныхъ для завѣдыванія такими пріютами людей, какъ это случилось въ Швейцаріи въ подобныхъ же учрежденіяхъ.

Необходимость отработать стоимость своего воспитанія не принесетъ ничего кромѣ пользы для послѣдующей жизни сироты-воспитанника.

Предлагаемый въ нашемъ случаѣ способъ уплаты за воспитаніе не такъ тяжелъ: колонія не посылаетъ человѣка на край свѣта и не стѣняетъ его свободы долѣе чѣмъ до 21 года. Другое дѣло, если бы у питомца были родители, которыя ждутъ не дождутся, когда ихъ дочь или сынъ вернется къ нимъ и будутъ служить имъ опорой и утѣшеніемъ въ старости; или будь эти воспитанники люди, которымъ надо учиться дальше, которымъ предстоитъ лучшая карьера, чѣмъ скромная жизнь ремесленника или земледѣльца, тогда было бы безъ сомнѣнія грѣшно обязывать такихъ людей терять время.

Но такъ какъ въ трудовыя колоніи предполагается принимать дѣтей безродныхъ, безпріютныхъ, сиротъ, то первая изъ уважительныхъ причинъ освободить ихъ отъ работы въ колоніи до 21 года уничтожается сама собой. Выдающіяся же личности составляютъ весьма небольшой процентъ. Энергичный талантливый человѣкъ всюду представляетъ исключеніе, его не удержитъ ни любовь, ни гнѣтъ родной семьи: единственно, что надо сдѣлать въ такомъ случаѣ, это — помочь ему выбраться на дорогу или, по крайней мѣрѣ, не мѣшать. Всякая семья, а тѣмъ болѣе учрежденіе, должны считать за честь появленіе такихъ людей изъ ихъ среды: они составляютъ ихъ гордость, украшеніе и лучший результатъ ихъ дѣятельности.

Но такъ какъ даровитые люди рѣдки, особенно среди случайно собранныхъ пасынковъ общества, то не все ли равно, поступить

18-лѣтній юноша или дѣвушка на другое мѣсто или на такихъ же или даже лучшихъ условіяхъ, какъ и тамъ, останется работать въ «своей» мастерской, гдѣ и люди и жизнь ему знакомы, привычны. Что и кто проиграетъ, если воспитанники проработаютъ у себя до 21 года. За эти годы самостоятельности они успѣютъ ориентироваться въ жизни, которая еще вся передъ ними, успѣютъ сдѣлать маленькія сбереженія изъ заработка, такъ какъ безъ денегъ начать какое-нибудь дѣло, или замужъ выйти въ наше время трудно, и кромѣ того прочно усвоятъ кооперативныя начала, получатъ понятіе объ общественной дѣятельности.

Моя статья почти окончена, но я не могу не упомянуть о системѣ призрѣнія дѣтей, называемой Мичиганской, принесшей хорошіе результаты въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, а также въ Англіи. Она состоитъ въ томъ, что дѣтей размѣщаютъ на воспитаніе въ деревенскія семьи. Эта система имѣетъ много сторонниковъ и у насъ. При этомъ обыкновенно упускаютъ изъ виду, на какомъ низкомъ уровнѣ культуры находитесь у насъ тотъ классъ, въ среду котораго попадутъ воспитанники. Что можетъ дать воспитаннику наша крестьянская или мѣщанская семья. Говоря о преимуществахъ этой системы призрѣнія у насъ, указываютъ на питомцевъ, сдѣлавшихся членами семьи, воспитавшей ихъ, и умалчиваютъ о менѣе счастливыхъ, одинокихъ, никуда не приставшихъ. Если разсмотрѣть хорошенько, то и тутъ, въ сущности, даже въ лучшихъ случаяхъ находить свое примѣненіе принципъ эксплуатаціи труда воспитанника для семьи.

Въ трудовой колоніи совсѣмъ другое: тамъ всѣ равны, всѣ составляютъ одну семью, въ которой старшіе, подъ руководствомъ завѣдующаго, содержатъ своимъ трудомъ себя и младшихъ, а тѣ, подростки, будутъ дѣлать то же.

По моему глубокому убѣжденію устройство такихъ колоній вполне возможно: онѣ требуютъ денежной помощи только при возникновеніи (нужны домъ, земля, расходъ въ первые годы), какъ и всякое коммерческое предпріятіе. При удачной постановкѣ дѣла эта затрата должна окупиться впоследствии. Возможно, что въ нихъ возникнетъ тотъ кооперативный духъ, который объединитъ ихъ въ сиротскій союзъ взаимопомощи, который будетъ имѣть отдѣленія во всѣхъ уголкахъ Россіи и обниметъ всѣ виды промышленности. Убѣжденіе это поддерживается во мнѣ тѣмъ, что въ основѣ организаціи трудовыхъ колоній лежитъ трудъ, а не субсидіи и средства добрыхъ людей, которыя пригодятся для другихъ случаевъ, гдѣ нельзя такъ широко примѣнить принципъ отработки. Девизомъ этихъ учреждений пусть будетъ «самъ себя помогай».

Пусть общество только поможет положить начало, поддержит при первой неудачѣ, окажетъ временную помощь при непредвидѣнномъ бѣдствіи, а въ текущей жизни слѣдуетъ предоставить трудовыя колоніи своимъ силамъ при необходимомъ контролѣ со стороны общества, гарантирующемъ ихъ отъ злоупотребленій».

Вотъ въ какихъ формахъ рисовалась г. Верещагиной идея трудовыхъ колоній для несовершеннолѣтнихъ; и крѣпкая вѣра въ правильность этой идеи дала г. Верещагиной энергію для того, чтобы присунуть къ осуществленію этой идеи на дѣлѣ, и въ томъ же журналѣ «Трудовая Помощь» за декабрь 1908 г. г. Верещагина уже имѣетъ возможность познакомить съ первыми своими шагами на пути осуществленія идеи созданія колоніи примѣнительно къ тому плану, какой былъ намѣченъ въ статьѣ въ 1904 г. Крѣпка должна была быть вѣра въ идею, если она побудила къ тому, что г. Верещагина, сама человекъ труда (учительница), не имѣя никакихъ личныхъ средствъ, только въ надеждѣ на общественную отзывчивость, приступила къ своему тяжелому отвѣтственному и самоотверженному труду.

Вотъ какъ г. Верещагина описываетъ начало существованія колоніи. «Я привела къ себѣ мальчика, котораго, по его словамъ, прогналъ хозяинъ сапожникъ. Онъ называлъ себя Федоромъ Густинковымъ. Мальчикъ бродилъ съ утра, не ѣвши, по улицамъ, умолялъ всѣхъ городскихъ пустить его хотя переночевать и погрѣться въ участокъ. Одѣтъ онъ былъ плохо.

Мать его жила гдѣ-то въ кухаркахъ; ее отыскали черезъ три дня. Оказалось, что она своихъ двухъ младшихъ дѣтей раздала на воспитаніе; изъ нихъ одинъ пропалъ въ Москвѣ (позднѣе его нашли въ пріютѣ при работномъ домѣ). Она съ большой радостью согласилась отдать мнѣ Федю, достала его метрическое свидѣтельство, изъ котораго выяснилось, что мальчугану не 11, а всего 9 лѣтъ. А онъ уже съ годъ жилъ по ремесленникамъ, съ 8 лѣтъ.

Такъ началась трудовая колонія.

2-го декабря 1906 года я примкнула къ Московскому Трудовому Братству, образовавъ въ немъ самостоятельную группу. Братство очень бѣдно средствами и не обѣщало помогать мнѣ деньгами; своимъ вступленіемъ въ него я желала лишь легализовать свое дѣло, найти черезъ него сотрудниковъ и нравственную поддержку, въ которой и теперь сильно нуждаюсь.

Федя смотрѣлъ волчкомъ, говорилъ мало и непривѣтливо, видъ у него былъ заморенный, и мои знакомые неодобрительно покачивали головой, поглядывая на первенца трудовой колоніи. Плату за него, 60 р. въ годъ, обязалось вносить частное ли-

цо, лично мнѣ хорошо извѣстное. Мальчикъ оказался благодарнымъ въ воспитательномъ отношеніи. Теперь его нельзя узнать, такъ мало осталось у него отъ прежняго. Это правдивый и покойный мальчикъ, довольно трудолюбивый. Понемногу онъ развивается этически, тогда какъ раньше самыя слова: «справедливо», «честно» для него не существовали.

21 января ко мнѣ былъ помѣщенъ второй воспитанникъ, Андрияша, мальчикъ 8 лѣтъ, безродный. Лишившись матери съ 2 лѣтъ, онъ бродяжничалъ. Благодаря своей забавности и смысленности, жилъ то тамъ, то тутъ. Наконецъ былъ подобранъ на станціи желдор. Нѣсколько мѣсяцевъ прожилъ въ богатомъ домѣ, успѣлъ привыкнуть къ комфорту, его къ сожалѣнію избаловали и неосторожно расхвалили.

Прямая противоположность Федю, вкрадчивый и сообразительный не по годамъ, онъ былъ крайне нервнымъ, несдержаннымъ и раздражительнымъ, подчасъ злымъ ребенкомъ. Иногда дерзкій и грубый, иногда изворотливый и привѣтливый, ловкій на всякое дѣло, но невыносящій принужденія, онъ поссорилъ меня съ моими сосѣдами на квартирѣ и изводилъ насъ своими капризами. Педагогическое самолюбіе не позволяетъ мнѣ отказаться отъ него, да со временемъ мы и привыкли къ его подчасъ возмутительнымъ выходкамъ. Этому ребенка слѣдовало бы помѣстить въ заведеніе для дѣтей съ труднымъ характеромъ (см. брошюру мою «Трудовыя Колоніи»), такъ какъ онъ требуетъ особыхъ мѣръ для своего исправленія, но такихъ заведеній нѣтъ; а нельзя же бросить ребенка куда попало.

Все мое время въ Москвѣ было занято хлопотами и приближающемся переѣздѣ и устройствѣ Трудовой Колоніи, въ заботѣ о хлѣбѣ насущномъ. У меня былъ частный урокъ, были заняты вечера почти подрядъ. Съ мальчиками приходилось мало заниматься. Мы съ ними жили въ одной комнатѣ. Утромъ они немного учились, послѣ обѣда гуляли и работали. Федя уже умѣлъ читать и писать. Андрияша началъ азбуку. Желающихъ помочь мнѣ не нашлось, занятія въ мое отсутствіе шли неправильно. Другія домашнія заботы, перемѣны прислуги, мало помогали дѣлу. Вообще условія городской жизни давали въ результатъ много капризовъ и есорь.

Вотъ, надѣялась я, приѣдемъ въ деревню, тогда будетъ лучше.

20 марта у меня прибавилъ еще двое сиротъ: Дуня и Ваня. Ихъ появленіе случилось въ моментъ, когда не было прислуги, привезены они были безъ постелей, въ одной смѣнѣ бѣлья; все это

пришлось доставать, покупать, и при нашей нуждѣ и теперь часто бѣлья не хватаетъ. Стало у насъ тѣснѣе въ нашей комнатѣ; мои сосѣди по квартирѣ стали все болѣе коситься на меня.

И такъ жили мы последнее время въ Москвѣ, какъ на бивуакѣ. Шли приготовления къ отъѣзду. Благодаря ясной солнечной погодѣ, дѣти много гуляли на дворѣ, давая мнѣ возможность укладывать вещи: съ пріѣздомъ Дуни и Вани отношенія старшихъ мальчиковъ стали ровнѣе, мягче, обостренія находили свой выходъ въ присутствіи Дуни и Вани. Свозила я ихъ на вербу; на страстной недѣлѣ они причащались; на Пасхѣ побывали въ Зоологическомъ саду и въ гостяхъ въ двухъ знакомыхъ семьяхъ. Между своими знакомыми я набрала разныхъ дѣтскихъ вещей, игрушекъ, кое-что купили. Вѣдь въ деревнѣ у насъ не было никого близкаго.

Наступала весна, а я не знала сама, куда именно поѣду съ дѣтьми. Хотя еще въ 1906 году колоніи была подарена въ пользованіе земля, 10 десятинъ, въ Московской губерніи Звенигородскаго уѣзда, но безъ построекъ. Съ ничтожными средствами нашими нечего было и думать селиться тамъ, не только строить.

Среди этой мучительной неопредѣленности явилось исходомъ предложеніе графини В. Н. Бобринской поселиться въ ея имѣніи, въ Тульской губерніи, гдѣ она предлагала жилой домъ, мебель, посуду и землю подъ огородъ и пасѣку. Раздумывать и выбирать было нельзя; кромѣ того на ряду съ возможностью устраивать колонію, графиня предложила мнѣ приемотрѣть за фруктовыми садами и усадьбой. Потомъ эти обязанности оказались мнѣ непосильны, но тогда они сулили мнѣ небольшой заработокъ, въ которомъ я очень нуждалась.

Настало 1-е мая, и мы тронулись въ путь. И снова ни одного человѣка не нашлось помочь мнѣ при сдачѣ клади и багажа. Къ счастью дѣти не растерялись дорогой, и мы хотя усталые, но благополучно добрались до нашего мѣстожительства.

Вечеромъ, по незнакомой степной дорогѣ, какой жалкой казалась мнѣ наша телѣга въ одну лошадь съ мальчишкой кучеромъ, везшая насъ, четверыхъ ребятъ и меня, основателей первой трудовой колоніи! Пріѣхали поздно вечеромъ. Заботой графини намъ отвели помѣщеніе въ домикѣ управляющаго съ отдѣльнымъ ходомъ, но безъ кухни. Этотъ домъ весь назначался для насъ, но пока быть еще не свободенъ. Графиня подыскала намъ и женщину для услугъ на первое время.

Такъ началась наша жизнь въ с. Бутыркахъ.

Бутырки—большое село, состоящее изъ четырехъ деревень и 2-хъ барекскихъ усадебъ.

1907 годъ. Мартъ.

Первые дѣти, принятыя въ Москвѣ.

Стояла хорошая погода. Дѣти быстро перезнакомились съ дѣтьми управляющаго и цѣлые дни играли. Мнѣ же надо было ознакомиться съ условіями, въ которыхъ приходилось жить. Надо было покупать корову, распахивать огородъ, сѣять. Главная же забота была дѣти и начало своего хозяйства. И забота была большая, такъ какъ ничего не было устроено; дома—тѣснота; мы жили, спали, ѣли въ одной комнатѣ. Въ каждой вещи недостатокъ, такъ какъ кладь по жел. дор. еще не пришла: нѣтъ тарелокъ, не хватаетъ бѣлья, негдѣ написать письмо, обѣдъ нашъ варился въ кухнѣ для рабочихъ, черезъ дворъ отъ насъ. Много проливалось, посуда колотилась. Такъ продолжалось 1½ мѣсяца.

Къ этому времени относится наше знакомство съ Фрид. Яков. Штраусъ, который какъ разъ въ этотъ годъ былъ командированъ отъ Министерства Земледѣлія для насажденія огородничества въ Епифанскомъ уѣздѣ и жилъ въ Бутыркахъ. Ежедневно мы встрѣчались съ нимъ на его капустной разсадѣ съ лейками въ рукахъ. Онъ былъ мнѣ очень полезенъ своими указаніями. А позднѣе, благодаря ему, я познакомилась съ уполномоченнымъ по сельско-хозяйственной части въ Тульской губ. С. Г. Топорковымъ, по ходатайству котораго мы получили изъ Министерства пособіе въ 100 руб. на первоначальное обзаведеніе сел.-хоз. орудіями: соха, плугъ, борона телега и пр.

Наконецъ домъ былъ очищенъ управляющимъ, и мы получили свою кухню. Начался ремонтъ половъ, печей, оклейка стѣнъ. Все это дѣлала графиня на свой счетъ. И только въ концѣ іюля размѣстились мы по мѣстамъ, занявъ 4 комнаты домика, нашли прислугу.

Дѣти понемногу пріучались къ дѣлу. Если не всегда они работали, то присутствовали на огородѣ и избавляли меня отъ заботы смотрѣть за ними. Они мнѣ помогали поливать, полоть, съ большимъ удовольствіемъ собирали съ огорода и таскали домой огурцы, морковь, горохъ, лукъ и пр. Но самую большую пользу мальчики принесли оберегая огородъ отъ вторженія овецъ, коровъ и лошадей (огородъ не былъ огороженъ).

Если не все потравлено, такъ это благодаря именно тому, что каждый вечеръ изо дня въ день мы ожидали возвращенія стада. Мальчики переходили босикомъ рѣчку и отгоняли назойливыхъ животныхъ.

Когда въ августѣ стали темнѣ вечера, дѣти разводили «теплинку», пекли картошку, иногда приносили ножи, ложки, и мы ужинали у костра.

Пріѣхавъ совершенными невѣждами въ ботаникѣ, дѣти въ

продолженіе лѣта познакомились съ различными овощами, ихъ культурой и употребленіемъ; приобрѣли элементарныя ботаническія свѣдѣнія, а раньше старшій Федя разсаду сельдерея съ двумя листьями буквально готовъ былъ принять за два растенія. Дома дѣти помогали убирать посуду, собирали на столъ, разливали чай, исполняли разныя порученія и проч. Когда удалось найти прислугу, то по утрамъ у насъ начинались чтенія дѣтскихъ разсказовъ.

Понятно первое лѣто, когда дѣти еще не сознавали необходимости работать, когда они точно ошьянѣли отъ лѣтняго раздолья, когда со всѣхъ сторонъ было столько соблазновъ, нельзя было ожидать большаго. Опытъ второго лѣта будетъ конечно инымъ.

Самымъ труднымъ вопросомъ былъ и остался вопросъ о прислугѣ. Какъ только дѣти подрастутъ, мы, навѣрное, будемъ обходиться безъ постоянной прислуги. Но теперь это положительно невозможно и нелѣпо. Возиться все утро съ ведрами и чугунами, а дѣтей предоставлять себѣ—нелѣпо. Только злая необходимость можетъ заставить работать въ нашихъ кухняхъ, лишенныхъ всякихъ приспособленій, и отдавать дорогое время на приготовленіе пицци въ русской печкѣ, на мытье посуды, половъ, бѣлья; а зимой къ этому еще присоединяется кормленіе животныхъ—коровъ, свиней, куръ. Другое дѣло работать въ кухнѣ, снабженной необходимыми приспособленіями: тогда и дѣти постарше справятся съ обязанностями кухарки. Я мечтаю объ этомъ времени каждый разъ, когда уходитъ наша работница, и самой приходится вооружаться хватомъ, доить корову и проч. Да и стоитъ кухарка дорого съ ея жалованьемъ, содержаніемъ и тѣми лишними тратами, которыя неизбежны, когда хозяйничаетъ въ кухнѣ и на погребѣ чужая рука.

Съ мая мѣсяца у насъ перемѣнилось четыре женщины; іюнь и сентябрь я работала въ кухнѣ сама, съ помощью дѣтей. Поэтому послѣдствіе очень цѣнить прислугу, очень вѣжливы съ ней; на собственномъ опытѣ узнали они тяжесть работъ, которыя мы сваливаемъ на этихъ женищъ. Дѣти очень боятся, какъ бы не ушла кухарка, и иногда прямо таки ухаживаютъ за ней, уступаютъ мѣсто, угощаютъ гостинцами, бѣгутъ звать «тетю Катерину» пить чай. Она обѣдаетъ и пьетъ чай вмѣстѣ съ нами. Миѣ вообще хочется добиться имѣть въ ней сотрудницу—своего человѣка, а не прислугу. Всякій, кто имѣетъ дѣло съ наемнымъ народомъ, знаетъ какъ это трудно.

Въ сентябрѣ 1908 года была принята въ колонію 12 лѣтняя Варя—сирота дочь маленькаго чиновника г. Епифани. Ея старшія сестры и братья всѣ въ тотъ моментъ были не устроены. Крушеніе

дѣвочка оказалась очень ловкой и въ то время, да и потомъ помогала миѣ въ работахъ. Однако 12 лѣтній возрастъ ея и впечатлѣнія этихъ лѣтъ очень осложнили впослѣдствіи ея жизнь и работу надъ ея воспитаніемъ. Въ настоящее время этой дѣвушкѣ 18 лѣтъ и она поступила на курсы птицеводства.

Въ это же время поселилась у насъ сначала временно а затѣмъ на всю зиму школьная учительница Анна Ивановна. Ея общество было миѣ очень кстати. Человѣкъ воспитанный, съ гимназическимъ образованіемъ, она оказываетъ прекрасное вліяніе на дѣтей даже однимъ своимъ присутствіемъ.

Такъ жили мы безъ прислуги болѣе мѣсяца (5 недѣль). Кухня, корова, куры, домъ и проч. брало все мое время и значительную часть свободнаго времени у дѣтей. Поэтому всѣ были рады, когда нашлась наконецъ прислуга, и я могла приняться болѣе основательно за ремонтъ дѣтскаго платья, за составленіе отчетовъ и проводить вечера съ дѣтьми. Читать самой было все еще некогда.

Къ этому времени относится пребываніе въ трудовой колоніи Кирилла. Это мальчикъ лѣтъ 15. Года два тому назадъ онъ былъ привезенъ въ имѣніе графини Бобринской на лѣто съ другими пріютскими дѣтьми. Но пріютъ закрылся, а дѣтей разобрали кого родные, кого графиня помѣстила въ школу, а Кирилла отдали въ обученіе мѣстному кузнецу платнымъ. Мальчикъ тамъ не ужился его помѣстили къ другому; оттуда онъ ушелъ, или его прогнали, трудно понять, хотѣлъ онъ ѣхать въ Москву къ брату, но не имѣлъ метрики, былъ оборванъ и не зналъ, что дѣлать.

Этого то Кирилла и пріютила трудовая колонія на двѣ недѣли до пріѣзда графини. Тогда его одѣли и отправили въ Москву. Мальчикъ имѣлъ забитый видъ и едва ли подходилъ для трудовой колоніи, поэтому я его и не оставила у себя.

Въ подобномъ же положеніи очутился братъ Вари Ваня. За малоуспѣшность его исключили изъ училища, сестра уѣхала въ Москву, старшій братъ ходилъ въ школу и былъ нахлѣбникомъ въ семьѣ, которая сняла квартиру въ ихъ домикѣ. Ванѣ же некуда было дѣваться. Графиня взялась уплатить за Ваню, и онъ поселился у насъ и сталъ ходить въ третье отдѣленіе нашей Бутырской школы. Его хотятъ устроить потомъ въ школу садоводства. Да я не отказалась бы его оставить у себя въ колоніи, гдѣ онъ былъ бы полезенъ.

Такимъ образомъ трудовая колонія, замѣняя однимъ родной домъ и семью, служить временнымъ убѣжищемъ для другихъ. Трудно передать словами, какъ это пріятно намъ всѣмъ и какое глубокое воспитательное вліяніе имѣетъ это на дѣтей. Эти два

крупные примѣра могутъ показать, какимъ образомъ предполагается вліять на дѣтей, развивая въ нихъ благожелательное братское чувство къ людямъ. Совмѣстная жизнь представляетъ массу подобныхъ случаевъ. Они воочію видятъ, какимъ образомъ можно помогать себѣ и другимъ, живя и работая въ трудовой колоніи.

А работы много. Хотя у насъ и живетъ прислуга, но все, что можно, мы стараемся дѣлать сами. Если лѣтомъ дѣти плохо сознавали зависимость между молокомъ, которое они пьютъ, и коровой, за которой надо ухаживать, то зима это имъ ясно показала; чтобы было тепло надо топить печи; чтобы было чисто, надо мыть посуду. Лѣтній просторъ не позволялъ оставаться дома, и домашнія нужды не бросались въ глаза; главная работа производилась въ огородѣ. Зимній же день заключилъ всѣхъ насъ въ тѣсныя рамки.

Утро. Еще темно, а надо вставать, чтобы до школы мальчики успѣли привезти соломы, корма коровѣ, согрѣть самоваръ, а Варя приготовить и разлить чай. Возвратившись изъ школы, надо послѣ обѣда помочь убрать со стола, затопить печи и куда-нибудь сходить: въ подвалъ, въ кузницу, за бардой для коровы, а вечеромъ уроки къ слѣдующему дню. Благодаря примѣру Вари и ея брата, младшіе работаютъ охотно, и дѣло выполняется, хотя и не очень аккуратно, дѣтскими неумѣлыми руками. Общее согласіе обыкновенно портило Андрюша своими капризами, протестами и нервничаньемъ. Двое младшихъ, Дуня, Ваня, мало принимаютъ участія въ работѣ. Дуня впрочемъ хорошо умѣетъ вязать чулки. Праздники отличаются тѣмъ, что печется большой пирогъ и съѣдается безъ остатка за 12 часовымъ завтракомъ. Именины и рожденъе празднуемъ, устраивая питье кофе. На рождествѣ предполагается конечно и традиціонная елка.

Но лучше всего теперь наши вечера. Вся моя семья тѣсно собирается въ рабочей комнатѣ вокругъ лампы (въ другихъ комнатахъ, кромѣ кухни, изъ экономіи нѣтъ огня). Кто учитъ уроки, кто выучилъ и помогаетъ другимъ, кто что нибудь работаетъ; тутъ и Андрюша нервно жалуется, что у него не выходитъ то и то, а шести-лѣтній Ваня, выпучивъ глазенки, слушаетъ чье либо чтеніе или пыхтя выводитъ что то карандашемъ. Иногда заходить къ намъ Анна Ивановна. Около восьми ужинаемъ, а часовъ въ 9 ложимся спать. Впрочемъ звонковъ и строгаго распредѣленія времени у насъ не существуетъ. Занятія съ Варей происходятъ утромъ, когда дѣти въ школѣ.

При всей нуждѣ, перенесенной за первый годъ жизни колоніи, я еще не испытала главной бѣды—болѣзни. Больше всего пришлось лечить разныя поврежденія ногъ, порѣзы и загрубѣ-

лость кожи, которая трескалась и болѣла первое время отъ ходьбы босикомъ. Желудочныхъ заболѣваній почти не было. Въ остальномъ дѣти и сама я пользовались совершеннымъ здоровьемъ. Это тѣмъ болѣе счастливо, что условія жизни были не важны. Начиная съ одежды дѣтей, которая, состоя главнымъ образомъ изъ пожертвованій, была часто не подходящей, далѣе, при домѣ не было нѣкоторыхъ необходимыхъ удобствъ, что заставляло часто во всякую погоду выбѣгать на холодъ. Баня отсутствуетъ. Мытье и стирка производятся въ кухнѣ, которая не приспособлена какъ для этого, такъ вообще для хуторскаго хозяйства: мала печь, нѣтъ приспособленій для нагрѣванія массы воды и варки кормовъ. Возня эта разводитъ грязь, вовсе нежелательную у кухоннаго очага. При ремонтѣ дома плотники не успѣли сдѣлать новыя окна, и оттуда сильно дуетъ. А сколько разъ промокали ноги, сами мокли подъ дождемъ и сушились на солнышкѣ. И все сходило съ рукъ ребятишкамъ, закаленнымъ въ невгодахъ, да и я, меньше привычная къ этому, счастливо отдѣлывалась.

Столь, одинаковый для меня, дѣтей и прислуги,—былъ главнымъ образомъ молочный, мясо въ супѣ дается 4 раза въ недѣлю, но большимъ праздникамъ дѣлается жареное мясо, а въ постные дни и посты вводится вегетарианство. Ржаной хлѣбъ по деревенскому обыкновенію мы печемъ дома. Овощи сначала покупали, а затѣмъ посеяли свои: морковь, горохъ, лукъ, рѣпа... Дѣти такъ много ихъ ѣли сырыми, что почти не обѣдали и очень поправились съ этого подножнаго корма. Теперь ученье въ душевой и тѣсной школѣ сильно обезцвѣтило ихъ загорѣлыя и румяныя лица.

Отношеніе крестьянъ къ намъ за все это время можно опредѣлить двумя словами: «недовѣрчивое любопытство». Въ самое послѣднее время замѣтны признаки какъ будто симпатіи, по крайней мѣрѣ въ отношеніи отдѣльныхъ крестьянъ, но ихъ искренности еще нельзя довѣрять. «Сколько тутъ было этихъ самыхъ управляющихъ, начнетъ иной перечислять, и ихъ!... человекъ девять. И всѣхъ мы пережили. Однихъ господъ смѣнилось трое, прибавить иной, а крестьяне все тѣ-же».

Или начнутъ рассказывать, что господа дѣлаютъ съ землею. «Вотъ на этомъ мѣстѣ, говорилъ пожилой Абрамъ Сергѣевичъ, выкорчевывая для меня вишнякъ,—помню былъ ягольникъ у господъ Н, а потомъ ягольникъ уничтожили, развели огородъ, а потомъ засадили вишеньемъ.... А вы что будете сѣять». Говорю: «огородъ сдѣлаю»—«такъ это на сколько вамъ дадено». Спрашиваетъ онъ, очевидно соображая, сколько времени придется переживать меня, какъ пережили они многихъ другихъ. Да! что-то въ родѣ пренебреженія чувствуется тутъ!

Огородъ, въ которомъ мы работали, какъ на блюдечкѣ находился передъ глазами жителей Хрущевки (Хрущевка—часть Бутырокъ). Видя меня съ ранняго утра цѣлые дни въ огородѣ, видя что и дѣти часто помогаютъ мнѣ, крестьяне нерѣдко заходили посмотреть насъ, очень жалѣли меня, удивлялись, отчего я не беру больше поденныхъ, а работаю сама, и кончили тѣмъ, что прозвали меня «огородничихой», а дѣтей «огородничихины ребята». Вы не можете себѣ представить, какъ мнѣ понравилось это названіе! Я смотрю на этотъ самъ по себѣ маловажный фактъ, какъ на первый вѣрный шагъ моей жизни здѣсь. Второй выгодный для меня фактъ былъ тотъ, когда я осталась здѣсь на зиму и послала дѣтей въ школу. Это уже говорило о болѣе серьезныхъ моихъ намѣреніяхъ...

Хозяйство наше за первый годъ имѣло много недочетовъ, но въ конечномъ результатѣ его явился все же, хотя и мало замѣтный, барышъ, кромѣ нѣкотораго воспитательнаго значенія.

Новое начинающееся хозяйство еще не сформировалось. Отдѣльныя отрасли его еще не пополняютъ собою другъ друга, еще не слились въ одно гармоничное цѣлое. Хозяйственный трудъ еще не соответствуетъ нашимъ силамъ женщинъ и дѣтей; мы сами еще не приспособились къ окружающимъ условіямъ. Ошибки и всякаго рода неправильности бросаются въ глаза, какъ фальшивыя ноты рѣжутъ слухъ.....

Поневолѣ сравниваешь этотъ первый годъ своего хозяйства съ крестьянскимъ. Если хозяинъ заботливъ и располагаетъ достаткомъ, то какое строгое соответствіе наблюдается въ отношеніи между собою его предпріятій. Подобно паркетному рисунку всѣ отрасли его хозяйства плотно соприкасаются другъ съ другомъ, выполняя изъ года въ годъ опредѣленный планъ. Становится совершенно понятнымъ, почему крестьянинъ крѣпко держится привычной рутинѣ: трудно вводить новое начало въ старую систему сельскаго хозяйства, дѣла очень и очень сложнаго.

Поэтому почина переустройства крестьянскаго хозяйства на болѣе рациональныхъ началахъ трудно ожидать въ установившихся рамкахъ стараго хозяйственнаго порядка. Новое вино вливаютъ въ новые мѣха: новое дѣло должны дѣлать и новые люди. Между прочимъ эту функцію введенія новыхъ началъ въ хозяйственную жизнь народа могутъ взять на себя отчасти и трудовыя колоніи, если только ихъ идея будетъ правильно понята и разработана не однимъ только лицомъ, а многими совмѣстно работающими. Войдя въ свою колею, хуторское хозяйство трудовыхъ колоній черезъ нѣсколько лѣтъ займетъ свое мѣсто мелкой культурной единицы, воспитывающей однихъ, вліяющей на другихъ.

Опытъ истекшаго года говорить, что для правильнаго хода хозяйства намъ необходимо имѣть лошадей и рабочаго, необходимо найти имъ работу, окупающую ихъ. Затѣмъ у насъ нѣтъ оудій для обработки земли; приобрѣтеніе ихъ стоитъ такъ дорого, что за помощью я обратилась въ министерство Земледѣлія, которое отчасти, именно въ суммѣ ста рублей, удовлетворило наше ходатайство. Наконецъ, какъ я уже упоминала выше, необходимо нашу кухню приспособить для того, чтобъ стало возможнымъ поддержаніе въ ней чистоты; а плохіе чуланчики, находящіеся при домѣ, необходимо превратить въ амбаръ съ закромами для храненія годового запаса ржи, овса, крупъ и всего того, что можно закупить оптомъ по дешевой цѣнѣ изъ первыхъ рукъ.

Денегъ на это взять негдѣ. Поневолѣ придется пока прозябать, а не жить.

Во сколько же обошлась трудовая колонія за истекшій годъ? Какова стоимость довольства и радостей дѣтей, которымъ грозило нищенство и его спутники.

Вступая въ трудовое братство, 2 декабря 1907 г., трудовая колонія имѣла всего:

Въ Декабрѣ	1906 г.	1 воспитанника	70 р.	— к.	
"	Январѣ	1907 г.	2 воспитанниковъ	98 "	— "
"	Февралѣ	1907 г.	2	32 "	— "
"	Мартѣ	1907 г.	4	7 "	— "
"	Апрѣлѣ	1907 г.	4	228 "	— "
"	Маѣ	1907 г.	4	316 "	65 "
"	Іюнѣ	1907 г.	4	10 "	— "
"	Іюлѣ	1907 г.	4	45 "	— "
"	Августѣ	1907 г.	4	— "	— "
"	Сентябрѣ	1907 г.	5	— "	— "
"	Октябрѣ	1907 г.	5	65 "	— "
"	Ноябрѣ	1907 г.	5	71 "	18 "
"	Декабрѣ	1907 г.	5	44 "	25 "

За весь годъ . 987 р. 82 к.

На ряду съ такимъ слабымъ ростомъ средствъ трудовой колоніи, обязаннымъ при томъ, главнымъ образомъ, помощи моихъ личныхъ знакомыхъ и друзей, произведены изъ этой суммы слѣдующіе расходы:

Продовольствіе дѣтей, управляющей колоніи и при- слуги ея жалованье	205 р. 40 к.
Одежда	34 „ 75 „
Обзаведеніе (мебель, посуда, корова, пчелы, свинья).	201 „ 19 „
Хозяйство (сѣмена, оплата труда, запасы ржи)	172 „ 40 „
Переѣздъ, отопленіе, освѣщеніе, стирка	75 „ 54 „
Отчислено въ пользу Братства	26 „ 70 „

Всего 715 р. 98 к.

Управленіе колоніей не требовало много расхода, какъ столъ и содержаніе управляющей колоніей.

Расходъ на продовольствіе вышелъ дороже нормальнаго велѣдствіе неустановившейся жизни и мѣстной дороговизны на припасы.

Расходъ на одежду незначителенъ, вслѣдствіе обилія пожертвованій платьемъ и дѣтскими вещами изъ моихъ знакомыхъ семей.

Полное содержаніе одного воспитанника въ 1907 году считая тутъ содержаніе прислуги и столъ завѣдующей, обошлось въ 1 мѣс. 7 р. 52 к., а одно только продовольствіе въ мѣсяць 4 р. 89 к. Квартира и даже лѣтомъ дрова были, благодаря графинѣ Бобринской, бесплатны, такъ какъ я временно исполняла обязанности управляющаго. Теперь отопленіе свое.

При самой большой бережливости и расчетливости невозможно было прожить дешевле, иначе пришлось бы голодать. И теперь тяжело видѣть, съ какой жадностью дѣти просятъ лишній кусокъ мяса или яйцо. При близкихъ отношеніяхъ сжимають сердце эти трогательныя просьбы позволить «купить вмѣсто подсолнечной яичко». При цѣнахъ почти городскихъ приходится воздерживаться отъ тратъ. Зато молока у насъ вволю. И теперь мы ждемъ не дождемся, когда отелится корова и обиліе молока подниметъ питаніе дѣтей.

Да. Призракъ голода и нужды не былъ мнѣ такъ понятенъ ранѣе, когда я располагала опредѣленнымъ заработкомъ, обеспечивающимъ будущее. Поневолю можно задуматься, какъ то мы будемъ жить далѣе».

Такова правдивая и неприкрашенная картина возникновенія трудовой колоніи.

Но обосноваться въ той мѣстности, гдѣ первоначально помѣстилась колонія, оказалась невозможнымъ. Описывая въ сентябрьской книжкѣ журнала «Трудовая Помощь» за 1910 г. дальнѣйшую жизнь колоніи г. Верецагина говорить:

«Малое количество земли (2 дес.) наконецъ отдаленность отъ центра и безденежье,—все это такія причины, что одной изъ нихъ было бы достаточно, чтобы благоразумно уйти изъ неподходящихъ условий, а потому я измѣнила свое намѣреніе остаться въ Бутыркахъ».

Естественно поэтому было искать для помѣщенія колоніи новыхъ болѣе прочныхъ условий и потому пишетъ г. Верецагина:

«Переѣздъ былъ рѣшенъ туда, куда и ранѣе устремлялись все мои помыслы: недалеко отъ Москвы, по Моск.-Винд. ж. д., мѣстнымъ землевладѣльцемъ С. М. Поповымъ еще въ 1905 году былъ предложенъ колоніи прекрасный участокъ земли въ 10 десятинъ, но безъ всякихъ строеній: лѣсъ и поле. Это послѣднее обстоятельство и было препятствіемъ, помѣшавшимъ мнѣ воспользоваться великодушнымъ даромъ съ самаго начала, тѣмъ болѣе, что и дѣло, задуманное мною, тогда еще не существовало. Оно было для меня самой не вполне яснымъ, не хотѣлось потерпѣть неудачу на глазахъ у всехъ тѣхъ, кто или боялся за меня, или просто не довѣрялъ мнѣ.

Переѣзжая на новое мѣсто, я была озабочена тѣмъ, чтобы своевременно получить разрѣшеніе властей на устройство колоніи въ Московской губерніи. По совѣту Е. К. Яковлевой я обратилась письменно съ этой просьбой къ Московскому Губернатору В. Ф. Джунковскому и успѣхъ превзошелъ мои ожиданія: разрѣшеніе безъ всякихъ проволочекъ было дано чуть не въ одинъ день (мы пріѣхали 5 окт., а разрѣшеніе выдано отъ 6 окт.) съ нашимъ водвореніемъ на новомъ мѣстѣ.

Убравъ весь урожай (особенно много уродилось картофеля), продавъ излишекъ, при чемъ выручили около 200 р., мы на вырученные деньги совершили переѣздъ, при чемъ и на этотъ разъ, какъ и раньше, не удалось выхлопотать какого либо пособія или уменьшеннаго тарифа. Картофель я переслала въ Москву для продажи, а также мы захватили съ собою весь зимній запасъ овощей, всю движимость, лошадь, телѣгу съ упряжью, корову, куръ.

За мѣсяць до отъѣзда я наняла работника, человѣка опытнаго, который и до настоящаго времени добросовѣстно помогаетъ колоніи. За мѣсяць до переѣзда пришлось опять съѣздить самой въ Москву, подготовить переселеніе, намѣтить остановки, нанять зимнюю квартиру, (т. к. на нашей землѣ все еще не было ни одного бревна) собрать посаженный въ сосѣдней деревнѣ картофель, осмотрѣть запасенное для насъ сѣно.

2 октября 1908 г. все было уложено и мы тронулись въ путь. Съ нами шли воза съ нашимъ имуществомъ, которое дѣти сами помогали грузить въ вагоны.

Проживъ 1½ года въ Бутыркахъ, мы положили тамъ такъ много труда, такъ много пережили вмѣстѣ съ дѣтьми и горя и радостей, что не безъ волненія покидали благодатный уголокъ Тульской губ., едва было не сдѣлавшись нашей второй родиной. Приѣхавъ жалкой горстью дачниковъ, мы уѣхали, окрѣпнувъ и организовавшись для предстоящей намъ съ дѣтьми совмѣстной работы.

4 октября мы были въ Москвѣ, переночевали въ помѣщеніи Трудового Братства, 5-го октября вечеромъ были въ деревнѣ Талицы у себя «на квартирѣ», въ крохотной полусгнившей крестьянской избушкѣ. Но эта избушка со своимъ дворомъ была особнячекъ: это и было ея огромнымъ преимуществомъ сравнительно съ болѣе просторными квартирами, но общими съ хозяевами. Работникъ съ лошадыю, коровой, а затѣмъ и кладь пришли черезъ три дня.

7 октября приѣхала, чтобъ провести съ нами зиму, Берта Августовна Шрейберъ, которая еще ранѣе обѣщала намъ это.

Въ д. Талицы есть школа, куда и начали ходить Федя, Андрияша, Дуня. Берта Августовна взяла на себя веденіе домашняго хозяйства, а мое время почти все ушло на поѣздки по дѣламъ колоніи.

Черезъ двѣ недѣли мы наняли еще вторую избушку, гдѣ помѣстились мальчики съ работникомъ, а нѣсколько времени спустя приѣхала жена работника съ двумя дѣтьми. Она взяла на себя стирку нашего бѣлья за предоставленное ей помѣщеніе. Содержалъ ихъ отецъ на свой счетъ. Какъ намъ тогда жилось,—о томъ ниже.

Прежде всего насъ ожидалъ неприятный сюрпризъ съ лѣсомъ. Оказалось, что, несмотря на испрошенную отерочку, наши дѣлянки спилены, и намъ пришлось хлопотать о замѣнѣ ихъ новыми. Надежда скорѣе построиться исчезла, а деньги 300 р., взятые въ долгъ на заготовку лѣсного матеріала, были прожиты въ теченіе зимы.

21 ноября случилось другое несчастіе. Расшибла ногу наша лошадка и мы были вынуждены купить другую, т. е. всю зиму шла въ Москвѣ оживленная торговля картофелемъ, а кромѣ того лошадь нужна была для постоянныхъ разъѣздовъ.

Къ январю 1909 г. относится и отдѣленіе Колоніи отъ Московскаго трудового братства. Снова надо было искать покровителей и средствъ на постройку дома, надо было вырабатывать уставъ. Въ это трудное время много пользы принесло знакомство съ Анной Валентиновной Мильковской. Благодаря ей собрано мно-

го пожертвованій теплой и иной одеждой, что было болѣе чѣмъ кстати; начались пожертвованія деньгами.

Послѣ Рождества пришлось съѣздить въ С.-Петербургъ, чтобы попытаться счастья, найти тамъ поддержку дѣлу, чего я не могла добиться въ Москвѣ. Благодаря сочувствію, которое я встрѣтила у Дмитрія Андреевича Дриля и Анатолія Федоровича Кони, явилась возможность примкнуть къ Комитету Попечительства о Трудовой Помощи, откуда и обѣщано было единовременное пособіе (1500 р.) на постройку. Наконецъ-то удача улыбнулась намъ.

Возвратясь въ февралѣ изъ С.-Петербурга и почти не отдохнувъ дома, пришлось собирать «Кружокъ трудовой помощи». Надо было найти всего пять человекъ, но какъ это было трудно, такъ много въ обществѣ недовѣрія ко всякимъ кружкамъ. Но все же уставъ былъ подписанъ, посланъ въ комитетъ.

Можно было вернуться и домой, гдѣ пришлось такъ сильно злоупотреблять помощью Берты Августовны. А ее давно уже звали назадъ родные. На страстной недѣлѣ она и уѣхала отъ насъ, не дождавшись и весны, о которой мы съ ней столь часто мечтали.

А весна наступала (1909 г.) и съ ней новыя заботы, снова предстояло переселеніе: на этотъ разъ на свой участокъ. Мы купили готовую, еще не старую избушку, въ которой квартировалъ работникъ, и перенесли ее въ концѣ апрѣля на свою землю. Началась работа, купили пчелъ, посадили яблони. Все это дѣлалось съ наименьшими затратами, при минимальныхъ удобствахъ, съ усиленной собственной работой. Но добавочный работникъ-поденщикъ почти не выходилъ отъ насъ все лѣто: то дѣлали сарай для сѣна, то изгороди, то чистили просѣки, такъ какъ нашъ участокъ былъ по желанію владѣльца имѣнія и на его счетъ отмежеванъ и занесенъ на планъ.

Лѣто 1909 г. дождливое и холодное порядкомъ насъ измучило. Съ первыхъ же дней выяснилась необходимость второго помѣщенія. Въ іюнѣ купили крестьянскую «горенку». Работникъ съ двѣнадцатилѣтнимъ Федей безъ помощи плотника собрали ее и покрыли. Мы сами кое-какъ размѣстились, но вещи—платье, посуда, книги, провізія хранились на чердакѣ; погреба и чулана не было. Животныя простояли все лѣто въ плетневомъ загонѣ. А между тѣмъ шли своимъ порядкомъ работы: убиралось сѣно, роились пчелы, велось домашнее хозяйство съ двумя коровами и двумя лошадыми. Все это было очень трудно.....

Въ іюлѣ опустѣвшіе послѣ покоса луга живо напомнили о приближеніи зимы, и я забила тревогу. Какъ и гдѣ зимовать? Денегъ оставалось 50 р., но какъ то разомъ созрѣло твердое рѣше-

нѣ строить крытый дворъ и насыпной земляной погребъ, который мѣстныя почвенныя условія не позволяютъ углублять въ землю. Отъ вынутой для насыпи земли образовался прудокъ 12×16 ар., достаточный для водопоя, поливки, а главное, необходимый на случай пожара. Окончены постройки были къ 11 октября, и мы вздохнули свободнѣе, навсегда простившись съ ужасной грязью двора и съ «протекціей» крыши. Высланные же Комитетомъ Попечительства о Трудовой Помощи 500 р. помогли расплатиться со сдѣланными для постройки долгами.

Дивная сухая осень позволила намъ благополучно окончить и остальные приготовления къ зимѣ: убрать пчель, защитить наши избы завалинками и листомъ. Двое дѣтей пошли въ школу. Андрюша согласно его желанію попалъ въ переплетную мастерскую и въ хорошія условія.

1 ноября выпалъ снѣгъ и почти сразу установился санный путь, а у насъ начались приготовления къ возкѣ лѣса и кирпича. Купили вторую рабочую лошадь, вторыя дровни. Хочется заработать на нихъ. Такъ началась зима 1909—1910 г. Обиліе переѣвъ въ нашей жизни заставило меня прибѣгнуть при описаніи ея къ скучному хронологическому порядку, чтобы дальнѣйшее было понятнѣе читателю.

Лица, наблюдавшія развитіе колоніи, понемногу переходили отъ простаго любопытства или даже пренебреженія къ нѣкоторому участію и вообще измѣняли свое отношеніе къ дѣлу. Но флагъ экономической самостоятельности, выкинутый колоніей, многихъ раздражаетъ, удерживаетъ отъ помощи, крайне ей необходимой въ первые годы.

Мнѣ говорятъ: «вы хотите, чтобы ваша колонія сама себя окунала...» — «вы говорили, что это дѣло можно сдѣлать безъ денегъ» (да, безъ моихъ личныхъ денегъ), а видя тяжелыя условія, въ какихъ намъ приходится жить съ дѣтьми, говорятъ: «вы, т. е. я (сами этого хотѣли)» и т. д.

Дѣйствительно, есть какъ будто противорѣчіе, и вотъ въ чемъ: учрежденіе, имѣющее цѣлью не быть благотворительнымъ, нуждается и въ помощи, и въ пожертвованіяхъ. Но внимательно отнесясь къ дѣлу, увидимъ, что нѣтъ еще того учрежденія, которое будетъ имѣть право назваться трудовой колоніей: оно еще не выросло. Мы все еще переживаемъ первую фазу нашего развитія: благотворительную. У насъ еще не выросъ рабочій элементъ, а потому и работы колоніи не могутъ быть поставлены самостоятельно. Пройдетъ эта пора первоначальныхъ расходовъ, и вложенный въ колонію капиталъ, надѣмся, будетъ приносить свой процентъ.

1909 годъ. Зима.

Первое жилье колоніи въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи.

Внутренний вид избу, где помещались завѣдующая съ дѣвочками (5 челов.) видень 2-й ярусъ постелей.

Та-же изба, но противоположный уголъ. Теперь въ избѣ этой—куратникъ.

ВХОДИТЕЛЬ
М. Г. И. УИДЕРВИТЕЛ
ИМ. А. Д. ШИВОНАЛО

Поэтому надо справедливо судить о попыткѣ воспитательнаго учрежденія, задавшагося цѣлью завоевать себѣ самостоятельность, какой не пользуются благотворительныя учрежденія, *выдѣлить изъ среды кліентовъ благотворительности тѣхъ лицъ и дѣтей, которыя при известной организаціи могутъ обойтись безъ нея.*

У колоніи нашлись и друзья, которые повѣрили ей, помогали чѣмъ могли, собирали пожертвованія, несли личный трудъ, отдавали свой досугъ. Невыразимо велико нравственное удовлетвореніе видѣть столь дѣятельное сочувствіе дорогому вамъ дѣлу со стороны лицъ, ранѣе съ вами не знакомыхъ. Были и тѣневныя стороны, не обошлось дѣло и безъ сплетенъ нашихъ сосѣдей. Люди, не желающіе вдуматься въ дѣло, дѣлають о васъ свои собственные соображенія. Такимъ образомъ сочинилась вредная исторія о томъ, что я вдова генерала, убитаго на войнѣ, что я богата и, навѣрное, многое другое, чего я можетъ быть никогда не узнаю. Все это плетется, украшается досужими языками, вліяетъ на вашу репутацію и время отъ времени выплываетъ въ видѣ какого-либо умопомрачающаго заключенія. Бороться съ этимъ зломъ невымыслимо, а поэтому остается махнуть на все это рукой.

Гораздо важнѣе отношеніе родственниковъ дѣтей: почти у всѣхъ нихъ имѣются родные, которые помнятъ и нѣжно любятъ ихъ. Напримѣръ бабушка 70 лѣтъ ѣдетъ изъ Московской губ. въ Тульскую погостить къ намъ, посмотрѣть дѣтей. Но отношеніе къ колоніи въ такихъ случаяхъ бываетъ льстиво-недовѣрчивое. Въ минуту нужды отказавшись отъ дѣтей, бросивъ или передавъ ихъ въ чужія руки, родные оставляютъ за собой право слѣдить за вами. Пріѣзжаютъ, привозятъ гостинцы, зовутъ къ себѣ въ гости, дѣлають дѣтямъ наставленія.... Вообще же вліяніе родни на дѣтей тормозитъ воспитательное значеніе колоніи. Недовѣріе къ колоніи, въ настоящемъ случаѣ крайне несправедливое, понятно со стороны людей, воспитанныхъ въ опредѣленныхъ понятіяхъ о «казенномъ домѣ» и не безъ основанія боящихся «пріютскаго» воспитанія. Они инстинктивно чувствуютъ все его губительныя послѣдствія, боятся того же въ колоніи. Только дѣло и время можетъ установить разницу между колоніей и пріютомъ. Хорошее отношеніе къ колоніи я встрѣтила у наемныхъ людей. Работникъ, поденщикъ, или какой-либо мастеровой быстро сближается съ дѣтьми, благодаря совместной работѣ, а нерѣдко и общему столу. Они скоро сбиваются на «ты», начинаютъ давать совѣты, дѣлиться своей опытностью. Живущій въ настоящее время у насъ работникъ Тихонъ Сергѣевичъ Селезневъ обладаетъ многими хо-

зайственными способностями и при нашем строе жизни имѣть полную возможность примѣнять ихъ. Онъ не слѣпо исполняетъ мои приказанія, но и самъ видитъ дѣло, распоряжается въ извѣстныхъ предѣлахъ работами и временемъ, отчасти и трудомъ дѣтей.

Поставивъ себѣ задачей создать искусственную семью изъ чуждыхъ другъ другу дѣтей, мнѣ, конечно, очень важно было наблюдать, насколько это достижимо. Опытъ 3-хъ лѣтъ удовлетворяетъ меня. Каждый изъ дѣтей является носителемъ своего собственного мірка и развивается, не мѣшая другимъ и не стѣсняемый ими; совершенно иначе бываетъ въ томъ случаѣ, когда группа дѣтей, всегда различныхъ, связана одной, общей, обязательной для всѣхъ программой и одинаковыми обязанностями лишь потому, что ихъ возрастъ одинаковъ.

Различный возрастъ дѣтей (въ настоящее время ихъ 8: мальчики—16, 12 и 8 лѣтъ; дѣвочки—15, 10, 6, 4 и 2 лѣтъ двое младшихъ дѣти работника) устанавливаетъ общій характеръ отношеній старшихъ и младшихъ: извѣстная снисходительность со стороны первыхъ и нѣкоторое подчиненіе ихъ авторитету со стороны вторыхъ. Очень часты случаи помощи въ работѣ дѣтей другъ другу, но перѣдки и выговоры, упреки. При чемъ забавно, когда эти замѣчанія вырываются изъ младшихъ устъ. Трогательно отношеніе всей колоніи къ самой маленькой дѣвочкѣ 2 л.—за ней ужасно ухаживаютъ, слѣдятъ съ интересомъ за ея неудачнымъ дѣтскимъ лепетомъ, привѣтствуя каждое новое слово. Дѣвочка развивается медленно, часто бываетъ капризна, что не мѣшаетъ ей все-таки быть общей любимицей.

Драка между дѣтьми почти нѣтъ, но жалобъ на разные пустяки много, на что вообще мало обращается вниманія,—некогда.—И дѣти понимаютъ, что старшіе заняты дѣломъ, что дѣла этого очень много, понимаютъ, что надо обходиться безъ помощи «нянекъ». Нанять няньку—большая угроза и сильный упрекъ въ нашемъ обиходѣ. Обыкновенно нѣтъ надобности постоянно слѣдить за дѣтьми, изобрѣтать игры, развлечения, занимать ихъ,—дѣти находятъ ихъ сами. Ежедневныя хозяйственныя занятія, интересы колоніи извѣстны дѣтямъ; все это какъ бы растворяетъ въ себѣ, поглощаетъ дѣтскую потребность творить и наблюдать. Каждый ребенокъ получаетъ достаточно матеріала для своей дѣятельности, которая является естественнымъ результатомъ нашей внутренней жизни; участіе воспитанниковъ въ этой общей, всѣмъ необходимой и всѣмъ понятной работѣ вытекаетъ само собой.

Въ колоніи воспитываются мальчики и дѣвочки. Быть можетъ,

разница возрастовъ обуславливаетъ собою разницу занятій, взглядовъ, интересовъ, быть можетъ что либо иное; но до сихъ поръ можно было быть довольной взаимоотношеніемъ половъ. Обѣ стороны заняты каждая своимъ дѣломъ, а постоянныя встрѣчи сдѣлались дѣломъ столь обыкновеннымъ, что не производятъ впечатлѣній.

Стремленіе къ иному полу наблюдалось лишь по отношенію къ чужимъ молодымъ людямъ.

Трудовая колонія еще не имѣетъ своихъ воспитанниковъ старше 15 лѣтъ и цѣль колоніи—провести въ воспитаніи принципъ кооперации, еще не можетъ быть вполне осуществленъ въ настоящее время. Желая сказать о трудѣ дѣтей, надо оговориться, что рѣчь будетъ идти о трудѣ малолѣтнихъ. Поэтому зимой у насъ работы пока уступаютъ мѣсто ученью; но лѣтомъ участіе дѣтей—подростковъ въ работѣ очень и очень замѣтно: при бороньбѣ, при смотрѣ за пасущимся скотомъ, который не посылается въ стадо, въ огородныхъ работахъ: посадкѣ, поливкѣ и полкѣ растений. Особенно полезны дѣти при уборкѣ сѣна, при работахъ на пасѣнкѣ, при сборѣ плодовъ, овощей, ягодъ, грибовъ, не говоря уже о домашнихъ работахъ и тысячахъ мелкихъ порученій. Не всегда правда порученное выполняется охотно. Черезчуръ силенъ соблазнъ, когда передъ глазами дѣтей находится примѣръ бездѣятельности дачниковъ, проводящихъ время въ бездѣльныхъ прогуливаніяхъ, когда кругомъ кипитъ работа, и даже примѣръ многихъ крестьянскихъ дѣтей, гдѣ дѣвочки часто чуть не съ 5 лѣтъ сажаютъ на цѣлый день за вязаніе, а мальчики лѣтъ до 10—12 пользуются почти полной свободой.

И влияніе этихъ примѣровъ было велико. Но въ концѣ концовъ сознаніе разумно употребленнаго времени, сознаніе приносимой пользы взяло верхъ. Вотъ примѣръ. По сосѣдству съ нами была устроена лѣтомъ 1909 г. дачная колонія учениковъ московскихъ городскихъ училищъ. Мальчики были слабаго здоровья и жили дачниками: ѣли, пили, гуляли, играли, что-то читали, чѣмъ то занимались, но все это было вовсе не похоже на нашу жизнь. Я опасалась, что снова повторится съ моими дѣтьми то, что было два года тому назадъ, когда никакой силой нельзя было ихъ удержать дома: такъ они стремились убѣгать къ сосѣдямъ. Но теперь достаточно было только сказать имъ приблизительно слѣдующее: «дѣти, рядомъ съ нами будутъ жить мальчики—дачники; они будутъ цѣлые дни гулять, играть, такъ какъ у нихъ здѣсь нѣтъ никакого дѣла, а пріѣдутъ они для поправленія своего здоровья. Наше положеніе совсѣмъ иное. Вы здоровые, и у насъ есть хозяйство, о которомъ надо заботиться, и всякій изъ васъ въ немъ нуженъ. Поэ-

тому никто, кромѣ самыхъ маленькихъ, не можетъ все лѣто бездѣльничать». Эта рѣчь была прекрасно понята, и дѣти по мѣрѣ силъ участвовали въ работахъ, пользуясь отдыхомъ въ обѣденное время, вечеромъ и по праздникамъ. Не имѣя прислуги, у насъ нѣтъ полнаго праздника, дѣтямъ тоже приходится въ праздничные дни нести часть неотложныхъ обязанностей, напримѣръ кормленіе животныхъ, работы по дому и т. п. Это быть можетъ покажется суровымъ, но какъ же быть. Жизнь не милуетъ. Пусть праздникъ дѣтей и наши развлечения не ложатся лишнимъ бременемъ на плечи слугъ. Пусть дѣти умѣютъ создать себѣ праздникъ, приготовившись къ нему.

Опытъ и наблюденія показываютъ, что у подростка проявляется потребность болѣе сознательной дѣятельности, чѣмъ игры младенчества. Существующія условія не позволяютъ намъ удовлетворить эту потребность въ большомъ масштабѣ, такъ, какъ того требовало бы идеальное воспитаніе. Но отъ этого переходъ отъ игръ къ обязанностямъ не теряетъ своего великаго значенія. Сдѣлаемъ же, чтобы предлагаемый дѣтямъ трудъ былъ цѣлесообразенъ, посиленъ и понятенъ. Такой трудъ дастъ извѣстное удовлетвореніе сознательно исполненнаго долга.

Смягчая для подростка условія труда, условія ожидающей ихъ въ скоромъ времени жизни,—эта жизнь не дастъ пощады при неудачѣ,—мы все же даемъ дѣтямъ истинный трудъ, полезный и необходимый, а не суррогатъ его.

Распредѣленіе труда происходитъ, смотря по обстоятельствамъ, и не носитъ конторскаго характера. За обѣдомъ или съ вечера за ужиномъ въ присутствіи всѣхъ дѣтей, иногда при ихъ непрошенномъ вмѣшательствѣ или протестѣ, обсуждаются предстоящія работы и способъ ихъ исполненія,—вотъ и все.

Праздники у насъ соблюдаются примѣнительно къ фабричнымъ правиламъ, такъ что многіе крестьянскіе праздники, гулянья, ильинская пятница и пр. и пр. не празднуются. Въ праздникъ дѣлается лучшая пища: бѣлый хлѣбъ, пирогъ, даются любимыя дѣтьми подсолнечники; за усиленную работу, напр. во время уборки сѣна и пр. бываетъ тоже лишнее на обѣдъ. Водки за работу даже взрослымъ у насъ не дается.

Иногда лѣтомъ послѣ посѣва выдаются 2—3 недѣли перерыва работъ, и тогда вынимаются учебники и устраивается маленькой учебный семестръ. Дѣти занимаются тутъ охотно. Такъ случилось въ 1907 г. и 1908 г. но лѣто 1909 г. было настолько тяжело, заниматься было рѣшительно негдѣ, внѣ дома не позволяла погода, такъ что книжки пришлось снова попрятать до осени. Ученые

1910 годъ. Осень.

Новый домъ колоніи.

въ школѣ начинается съ сентября, а домашнія занятія послѣ-школьнаго возраста налаживаются полнымъ ходомъ лишь въ октябрѣ, т. к. ранѣе имъ мѣшаютъ то уборка картофеля и капусты, то молотба и проч.

Переходъ отъ школьнаго ученя къ домашнему очень рѣзокъ. Въ школѣ вырабатывается болѣе механизмъ чтенія, письма, счета, а при домашнемъ обученіи требуется уже большая сознательность и самостоятельность занятій. До сихъ поръ имѣется еще мало данныхъ, чтобы судить объ этомъ переходѣ.

При самообразованіи большое значеніе имѣетъ чтеніе. Школьники приносятъ книги изъ школьной библіотеки; для болѣе старшаго возраста мы достаемъ книги изъ народной библіотеки Ивановской фабрики. Наконецъ изъ книгъ собираемыхъ заботами А. В. Мильковской, у насъ составляется и собственная библіотека, пока преимущественно дѣтская, болѣе 200 экз., но средства не позволяютъ устроить книгамъ шкафъ, переплести ихъ. Собираются также разные учебники и пособія.

Изъ всего вышесказаннаго, быть можетъ, кто подумаетъ, что дѣти воспитываются въ суровой обстановкѣ труда и ученя и даже въ праздники не видятъ полнаго отдыха..... Далеко не такъ. Настроеніе дѣтей весьма жизнерадостное. Между работами есть много такихъ, которыя производятся съ удовольствіемъ. Всѣ перерывы, смѣны работъ сейчасъ же служатъ сигналомъ къ шуткѣ, смѣху, который часто оживляетъ самую работу.

Лѣтомъ пріятнымъ отдыхомъ служитъ купанье, а по зимамъ со временемъ наладится катанье на лыжахъ и конькахъ. По воскресеньямъ дѣти бываютъ въ церкви; затѣмъ лѣтомъ ходили къ товарищамъ или къ нимъ приходили мальчики играть въ бабки и проч. Зимой эти визиты затруднительны. Старшимъ труднѣе найти подходящее общество, и Варя, напр., погружается въ чтеніе. Вечеромъ затѣвается игра въ карты или лото. Изрѣдка развлеченіемъ служатъ поѣздки; считая ихъ полезными, я при каждомъ удобномъ случаѣ беру съ собой кого либо изъ дѣтей.

Чаще всего эти поѣздки имѣютъ цѣлью посѣщеніе народныхъ развлеченій на Ивановской фабрикѣ, которая является ближайшимъ и наиболѣе доступнымъ намъ просвѣтительнымъ центромъ. Тамъ пріивѣтливы къ намъ. На Рождествѣ дѣти приглашаются туда на школьную елку и получаютъ подарки и лакомства, а въ другіе праздники мы попадаемъ или на туманныя картины или на кинематографъ съ весьма полезнымъ и умѣло подобраннымъ содержаніемъ картинъ».

Таковы были первые трудные шаги жизни колоніи, но все,

что писала Н. И. Верещагина о внутренней жизни колоніи, доказываетъ, что самая основная идея, идея, которая была высказана Н. И. Верещагиной еще въ 1904 году, когда у нея возникла еще только мысль о колоніи, въ основѣ своей жизненна и правильна.

Какъ упомянула уже Н. И. Верещагина, колонія, основанная прочно на собственномъ участкѣ земли, пожертвованномъ для этой цѣли С. М. Поповымъ, уже перестала быть личнымъ дѣломъ Н. И. Верещагиной, и для его поддержанія и развитія организовался опять таки энергіей и усиліями той же Н. И. Верещагиной кружокъ, получившій уставъ.

Колонія получила легализацію; приобрѣла возможность обращаться къ сочувствующимъ дѣлу лицамъ и разнымъ учрежденіямъ съ просьбами о денежной помощи, которая для колоніи была въ это время крайне необходима, потому что предстояла задача создать нормальныя условія для дальнѣйшаго существованія. Нужно было построить домъ и необходимыя хозяйственныя постройки, обзавестись живымъ и мертвымъ инвентаремъ; все это совершенно необходимо было потому, что безъ этого колонія и не могла быть трудовой,—была земля, но чтобы эта земля сдѣлалась источникомъ дохода, необходимо было чтобы имѣлось и помѣщеніе для жилья, и инвентарь для хозяйства, а потому весь 1910 годъ былъ посвященъ главнымъ образомъ стройкѣ. Приводимыя ниже сухія цифры отчета за 1910 годъ при всей своей сухости краснорѣчиво говорятъ и о сочувствіи къ возникающему дѣлу со стороны добрыхъ людей, сдѣлавшихъ пожертвованія для постройки, и о томъ, что официальные учрежденія идутъ навстрѣчу возникающему дѣлу; говоритъ этотъ отчетъ и о томъ трудѣ, какой пришлось вложить въ дѣло завѣдующей колоніей г. Верещагиной, говорятъ они и о томъ, что въ общемъ колонія должна была возникать и организоваться на средства въ общемъ скудныя, что колонія вынуждена была входить въ долги, безъ чего она не въ силахъ была обойтись. Вотъ этотъ отчетъ за 1910 годъ:

Отчетъ по трудовой колоніи за 1910 годъ.

П р и х о д ъ:

Пособіе Комитета Трудовой Помощи	1000 р. — к.
Пожертвованіе черезъ С. М. Попова изъ средствъ С. С. Мингалевой	650 „ — „
Отъ В. П. Агеевой	300 „ — „
Отъ П. В. Зубова	200 „ — „

Отъ Д. И. Аптекманъ	100 р. — к.
Черезъ Благотворительный Отдѣлъ. Московской Городской Управы	251 „ 49 „
А. В. Касьяновъ	100 „ — „
Литературно-Художественный Кружокъ А. В. Мильковская	100 „ — „
М. С. Гриневичъ	50 „ — „
Разныя пожертвованія	200 „ 38 „
Сборъ на спектакль Ивановской фаб.	23 „ 97 „
Плата за воспитанниковъ	345 „ — „
Членскіе взносы	20 „ — „
Продажа оставшагося мелкаго лѣса	20 „ — „
Приходъ отъ хозяйства	97 „ 38 „
Отъ О-ва Содѣйствія сел.-хозяйств. образованію	52 „ 35 „

3610 р. — к.

Р а с х о д ъ:

Стройки, работы и матеріалы	2540 р. 03 к.
Продовольствіе	478 „ 96 „
Хозяйство и жалованье рабочимъ	373 „ 55 „
Обзаведеніе	258 „ 72 „
Одежда, обувь	69 „ 68 „
Поѣздки и почтовые расходы	44 „ 46 „
Страхованіе	34 „ — „
Мелкіе расходы	50 „ 47 „
Передержка 1909 г.	128 „ 83 „

3978 р. 70 к.

Такимъ образомъ годъ закончился дефицитомъ въ 368 р. 10 к.

Но миновалъ и этотъ годъ, годъ строительства, колонія вступила въ новый годъ своей жизни, и въ своемъ отчетѣ, представленномъ общему собранію кружка, Н. И. Верещагина такъ рисуетъ жизнь колоніи въ 1911 году:

«1911 годъ былъ богатъ событіями и является важнымъ моментомъ въ жизни колоніи.

Мы его встрѣтили въ новомъ домѣ, хотя и неполнѣ законченномъ, но по своимъ размѣрамъ могущемъ вмѣстить должное число дѣтей и взрослыхъ, и дѣйствительно населеніе колоніи быстро увеличилось: въ теченіе года, болѣе чѣмъ вдвое. Вновь принятыя

дѣти, 7 человекъ, различныя по характерамъ, воспитанію и происхожденію, естественно вносятъ много пестроты въ жизнь колоніи, пока происходитъ ихъ приспособленіе къ новымъ условіямъ. Былъ и такой печальный случай: къ намъ попалъ мальчикъ воръ, попался на мѣстѣ преступленія на станціи, и отправленъ въ Руквишниковскій пріютъ. Было нѣсколько временно живущихъ дѣтей. Наконецъ въ этомъ году пришлось перемѣнить нѣсколько разъ работника. Этотъ годъ выдѣляется и тѣмъ, что здоровье мое, какъ будто, начало измѣняться, требуя или отдыха, или лѣченія. Мнѣ пришлось три раза на продолжительное время оставлять колонію въ февралѣ, іюнѣ, ноябрѣ пока выяснилась и была излечена причина моего нездоровья, мѣшавшаго моей работѣ. Здоровье дѣтей, кромѣ перваго случая брюшного тифа, было удовлетворительно. При такихъ условіяхъ хозяйство колоніи шло хуже предыдущихъ. Однако деньги 534 р. 22 к. затраченныя на хозяйство (работникъ, корма, сѣмена и пр.) дали массу своихъ продуктовъ и удешевили многочисленныя развѣзды по дѣламъ колоніи. Безъ своего хозяйства пришлось бы все это оплачивать дорого, и расходъ вышелъ бы тотъ-же. Въ колоніи все время было 2 лошади, 2—3 коровы, выкормленъ поросенокъ, увеличено число куръ, заведены индюшки. Корму для животныхъ (сѣна) не было запасено достаточно, такъ какъ колонія не располагала достаточно рабочими во время покоса. Огородъ пострадалъ отъ куръ и далъ мало. Для пчелъ лѣто было мало благопріятно. Урожай ржи былъ хорошъ, ячменя, овса, картофеля—средній. Въ этотъ 3-й годъ нашего хозяйства распахана вся наиболѣе удобная часть нашего участка. Предполагается ввести восьмиполье.

Дѣти все время принимали посильное участіе въ работахъ, но мало привычныя руки вновь принятыхъ еще плохо справлялись съ орудіями. Все-же всѣ работы были выполнены съ помощью одного работника и работницы. Подеиный трудъ былъ только 6—7 дней за все время (жатва— 1 женщина 3 дня), (молотба 4 подеиныхъ 3 дня). Крайне нуженъ для хозяйственныхъ работъ сарай для уборки урожая.

Постройка дома еще требуетъ второй конопатки, окраски или другой отдѣлки половъ и обшивки тесомъ стѣнъ снаружи.

Денежныя дѣла колоніи особенно къ концу года въ самомъ затруднительномъ положеніи. Хозяйство еще не развилось, а расходы увеличились и стоимость содержанія каждаго воспитанника оказалась значительной.

Среди лицъ, интересующихся учрежденіями трудовой помощи колонія возбуждаетъ извѣстный интересъ, сравнительно много по-

сѣтителей, нерѣдки письма, обращающіяся за справками, просьбы о принятіи дѣтей.

Результатъ воспитанія дѣтей еще не опредѣлился, т. к. все время колонія развивалась при крайне ненормальныхъ условіяхъ. Совмѣстная работа дѣтей шла дружно благодаря внимательному распределенію труда. Недочетами дѣтской работы являются небрежность, чаще неумѣлость исполненія, но явной недобросовѣстности не замѣчается. Ладить съ дѣтьми все же легче и работа съ ними пріятнѣе, чѣмъ со взрослыми наемными рабочими, всегда капризными и хитрыми. Вліяніе ихъ на дѣтей обыкновенно отрицательное; возникаютъ сплетни и пересуды, сбивающія съ толку дѣтей и портящія отношенія. Поэтому число наемныхъ рабочихъ должно быть доведено до минимума, какъ изъ соображеній экономическихъ, такъ и воспитательныхъ.

Дѣтей теперь 12 человекъ. Трое дѣтей дошкольнаго возраста, 3-е ходили въ школу и 6 чел. послѣшкольнаго возраста занимались по утрамъ учебными предметами дома часа по 3 въ день. Веденіе занятій съ ними было затруднительно изъ за разнообразія возрастовъ, подготовки, способностей и характера. Въ будущемъ все это будетъ легче. Занятія носили характеръ самостоятельныхъ занятій и велись довольно правильно съ конца октября и будутъ вестись до апрѣля ежедневно съ 10 ч. до 1 ч. ¹⁾ дня, мальчики по вечерамъ. Занимаются воспитанники въ общемъ съ большою охотой и моего руководства пока достаточно».

А вотъ характеристика жизни колоніи за этотъ же годъ въ цифрахъ:

Отчетъ по сельско-хозяйственной трудовой колоніи за 1911 г.

Приходъ:

Плата за дѣтей	545 р. — к.
Пожертвованія: отъ М. А. Кристи 100 р., черезъ Н. И. Верещагину 70 р. и другія 195 р. 43 к.	365 „ 43 „
Хозяйство	193 „ 41 „
Отъ Комитета Трудовой Помощи: пособие	500 „ — „
Ссуда	500 „ — „
Членскіе взносы	25 „ — „
Возвратъ расходовъ	11 „ — „
	<hr/>
	2140 р. 44 к.
Перерасходъ	22 р. 44 к.
	<hr/>
	2162 р. 88 к.

¹⁾ Позднѣе занятія перенесены на вечеръ отъ 5 до 8 ч.

Расходъ:

Стройка	380	р.	65	к.
Продовольствіе	521	„	97	„
Хозяйство	534	„	22	„
Обзаведеніе	168	„	31	„
Одежда и обувь	200	„	67	„
Разъѣзды, почта	58	„	99	„
Мелкіе расходы	40	„	07	„
Возвратъ Н. И. Верещагиной	258	„	—	„
	<hr/>			
	2162	р.	88	к.

«1912 годъ принесъ мнѣ съ собой новыя силы и бодрость, вѣдѣствіе поправившагося здоровья» пишетъ Н. И. Верещагина.

«Весь 1911 годъ помогая мнѣ и замѣняя меня при дѣтяхъ прожила въ Колоніи симпатичная и умная дѣвушка 19 лѣтъ, хотя и простого пороисхождения А. Г. С., побуждаемая страстнымъ желаніемъ учиться; она случайно попала въ колонию и за два года пребыванія у насъ успѣла поразительно много сдѣлать какъ для своего образованія, такъ и для дѣтей колоніи во время моихъ отсутствій.

Теперь, когда мнѣ удалось устроить ее въ школу садоводства и усадебнаго хозяйства, и когда она уже уѣхала (въ мартѣ 1913 г.) я особенно вижу, какъ милостива была судьба къ намъ, пославъ на такое время столь подходящаго человѣка. Въ ноябрѣ 1912 г. достигла 18 лѣтняго возраста старшая воспитанница колоніи В. Ш., она давно уже мечтала о самостоятельной жизни и взяла первое предложенное мѣсто русской бонны, гдѣ ей впрочемъ не понравилось. Вернувшись въ колонию на три мѣсяца, она охотно поѣхала на курсы птицеводства, чтобы специализироваться и получить заработокъ по сел.-хозяйству. Привычная ко всякой работѣ, но и не лишенная нѣкоторой вѣщности, по крайней мѣрѣ, интеллигентности, нѣкотораго умѣнья держать себя, съ кое-какими познаніями и знакомствомъ съ литературой, съ мечтой сдать экзаменъ на учительницу,—эта дѣвушка, вѣроятно, сумѣетъ выбиться на дорогу. Остальныя дѣти все подростли, нѣкоторыя окончили школу. Все попривыкли къ колоніи и ея порядкамъ. Старшія вступили въ критическій юношескій возрастъ. И тутъ то оказался въ высшей степени полезнымъ разновозрастный составъ дѣтей, т. к. запросы этого возраста требуютъ очень внимательнаго и осторожнаго отношенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Имѣя же дѣло съ

отдѣльными индивидуумами много легче удовлетворить и разрѣшить эти запросы.

Въ хозяйственномъ отношеніи минувшій годъ былъ весьма благоприятенъ: во первыхъ удалось найти болѣе надежнаго работника съ женой, которая тоже работала за плату, такъ что мы снова обошлись безъ поденной работы, и во вторыхъ въ этомъ году получены были 1000 р. отъ департамента земледѣлія на пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ орудій и нѣкотораго обзаведенія. Эта чрезвычайно своевременная помощь сильно подняла нашу энергію и рабочую производительность. Основной капиталъ колоніи, заключающійся въ ея земельномъ хозяйствѣ, такимъ образомъ растетъ и будемъ надѣяться, уже скоро будетъ приносить свой доходъ. Хотя медленно, но все-таки все болѣе приближается моментъ, когда доходность колоніи станетъ фактомъ. Напр. лѣто 1912 года дало 280 рублей дохода деньгами и рублей на 500 продуктовъ для себя».

Какъ ни далеко сравнительно подвинулось оборудованіе колоніи съ цѣлью превращенія ея въ подобіе крестьянскаго хутора, но не мало еще осталось и сдѣлать; во всякомъ случаѣ колонія подошла къ такому періоду своей жизни, когда передъ ней встала очередная задача: самоопредѣленіе, выясненіе того пути, по которому должна идти дальнѣйшая жизнь колоніи, и самой естественной представилась мысль придать колоніи характеръ показательнаго хозяйства, чтобы связать ее по возможности крѣпкими нитями съ окружающимъ населеніемъ. Необходимымъ казалось и въ чисто воспитательныхъ интересахъ, въ интересахъ прирѣваемыхъ, чтобы они чувствовали себя не посторонними окружающей средѣ, а чувствовали себя объединенными единствомъ насущныхъ интересовъ и цѣлей дѣятельности. Мысль идти именно по этому пути представляется заманчивой по соображеніямъ и теоритическимъ и практическимъ.

Предлагаемое ниже описаніе постановки хозяйства въ колоніи даетъ кружку право считать, что у колоніи имѣются данныя, чтобы при нѣкоторыхъ условіяхъ организационнаго свойства она съ надеждой на успѣхъ могла принять на себя роль хуторскаго хозяйства. Вотъ какъ завѣдующая колоніи Н. И. Верещагина описываетъ состояніе хозяйства колоніи въ настоящее время.

«Прежде чѣмъ начать описаніе хозяйства колоніи надо сказать нѣсколько словъ о домѣ. Домъ колоніи срубленный 20×18 арш. раздѣляется капитальными стѣнами на четыре большихъ части: комната завѣдующей, комната для дѣвочекъ и самыхъ младшихъ мальчиковъ, 3-е помѣщеніе раздѣлено разбѣгающей

перегородкой на двѣ комнаты: а) спальня старшихъ мальчиковъ и б) рабочая комната для занятій ремеслами; въ ней отгорожена постель работника; удаливъ перегородку и вынеся лишнюю мебель это помѣщеніе можно превратить въ зало 9×13 арш. удобное для устройства праздника, елки, туманныхъ картинъ, даже любительскаго спектакля и т. п. 4-ое помѣщеніе тоже раздѣлено на двѣ части: а) большую столовую 9×9 арш. она же и кухня, здѣсь же цѣлый день играютъ младшія дѣти, шьютъ и чинятъ бѣлье старшіе, а въ зимніе вечера происходятъ домашнія учебныя занятія воспитанниковъ и приготовленіе уроковъ школьниками и б) узенькую переднюю 3×9 арш., изъ которой идетъ лѣстница въ мезонинъ и дверь въ рабочую комнату. Такъ что посторонніе, входя въ рабочую, не мѣшаютъ домашней жизни колоніи. Комната завѣдующей имѣетъ дверь въ комнату дѣвочекъ и другую къ мальчикамъ. Всѣ воспитанники находятся подъ наблюдениемъ, вовсе необременительнымъ для завѣдующей, незамѣтнымъ и необходимымъ для воспитанниковъ. Особенностью дома является одинъ только входъ, такъ что лицъ, пріѣзжающихъ въ колонію, нѣтъ возможности встрѣчать «по платю»: черезъ парадную дверь однихъ, черезъ черную другихъ. На случай пожара у насъ есть второй запасный выходъ, но онъ ведетъ изъ дѣтской, обелуживаетъ ея надобности и неудобенъ для выхода постороннихъ.

Мезонинъ дома служитъ для помѣщенія лицъ, пріѣзжающихъ въ колонію на болѣе или менѣе продолжительное время. Тамъ двѣ комнаты, раздѣленные корридормъ, изъ котораго дверь на балконъ.

Дверь изъ передней ведетъ въ холодныя сѣни, посредствомъ которыхъ домъ соединяется съ крытымъ «дворомъ», гдѣ находятся помѣщенія для животныхъ: курятникъ и избушка, въ которой происходитъ нагрѣваніе воды для стирки, мытья, для поила скотины и другихъ грязныхъ работъ; надъ дворомъ устроены потолок, покрывающій стойла и служащій для хранения запаса сѣна. Середина двора не имѣетъ потолка и позволяетъ проникать во дворъ свѣту черезъ два окошка въ крышѣ. Со скотнаго двора ворота ведутъ на небольшой открытый дворикъ, ограниченный погребомъ, прудкомъ и загородкой для куръ. Забора кругомъ усадьбы все еще нѣтъ. Это расположеніе жилья, нѣсколько напоминающее въ главномъ обыкновенный крестьянскій дворъ средней Россіи, очень удобно для того образа жизни, который установился въ колоніи. Неудобство нашего жилья въ томъ, что трудно поддерживать чистоту въ главной кухнѣ, гдѣ по утрамъ идетъ возня съ ухватами, приносятъ дрова, выносятся помой и пр. Но за то вся за-

кулисная работа стирки производится на глазахъ, и есть возможность удобно слѣдить за ея выполнениемъ. Второе неудобство—это близость скотнаго двора къ жилому дому: портится воздухъ, лѣтомъ плодятся мухи, а главное—такая скученность представляетъ большую опасность въ случаѣ пожара. Но все это искупается громаднымъ удобствомъ ухода за животными, къ которымъ всегда, днемъ и ночью, во всякую погоду удобно пройти, такъ что единственный работникъ колоніи никогда не ставитъ для себя этого въ тягость. Если же скотный дворъ стоялъ бы отдѣльно, пришлось бы держать при немъ лишняго человѣка; опасность пожара отъ этого удвоилась бы, т. к. папиросы, спички, фонарь, самоваръ и другія причины пожаровъ были бы въ рукахъ не одного рабочего, а двухъ. Запахъ скотнаго двора и мухи, этотъ бичъ лѣта, конечно невыносимы для горожанина, но мы жители деревни менѣе требовательны въ этомъ отношеніи.

Изъ десяти десятинъ, занятыхъ колоніей, болѣе половины годится для пахоты, а остальное—десятины четыре, представляетъ березовый лѣсокъ съ елью. Земля расположена на сѣв. сторонѣ Волоколамскаго шоссе и близъ полотна Виндавской жел. дороги; въ отношеніи показательности трудно найти что либо лучшее. Было бы лишь что показывать.

Небольшіе размѣры нашего участка земли, а также преобладаніе въ колоніи труда женщинъ и подростковъ, а главное близость Москвы съ ея спросомъ на болѣе цѣнные произведенія сельскаго хозяйства не благоприятствуютъ развитію большого зернового хозяйства. Молочное дѣло, требующее опытности для ухода за цѣнными животными, могло бы пострадать, если бы его поручить подросткамъ, недостаточно физически сильнымъ, не всегда сознательно относящимся къ работѣ. Поэтому я пока ограничилась лишь необходимымъ въ этихъ двухъ отрасляхъ сельскаго хозяйства: запашки у насъ 4 десятины въ 8-ми поляхъ (1—виковый паръ, 2—рожь, 3—клеверъ, 4—клеверъ, 5—тимофеевка, 6—овесъ, 7—картофель, 8—полоса отведена подъ многолѣтнюю траву, т. к. корни деревьевъ отъ близъ лежащаго лѣса не позволяютъ пустить ее въ сѣвооборотъ). Число коровъ 2—3 будетъ доведено до 4-хъ. Поля при хорошей обработкѣ и удобреніи, а коровы при хорошемъ подборѣ и кормленіи кромѣ показательнаго значенія принесутъ и свою долю дохода. Въ случаѣ недостатка удобрения, его можно недорого купить у крестьянъ, т. к. многіе изъ нихъ, держа корову, бросили землю и живутъ иными заработками. Съ полевымъ хозяйствомъ мы справляемся своими силами, прибѣгая къ убыточной наемной помощи сосѣдей—крестьянъ, лишь въ самыхъ рѣд-

кихъ случаяхъ. Теперь же приобретение хорошихъ сельскохозяйственныхъ орудій еще болѣе облегчитъ намъ работы по полюводству. Главное вниманіе въ колоніи будетъ обращено на огородное парниковое хозяйство, пчеловодство и куръ. Пчеловодство при нашихъ высокихъ цѣнахъ на медъ должно дать очень хорошій доходъ благодаря обилію луговъ и липовому парку вблизи колоніи, а такъ какъ хорошихъ пасѣкъ вблизи нѣтъ, то и въ смыслѣ показательности нашей пасѣки она будетъ имѣть значеніе. Куроводство въ колоніи возможно племенное, такъ какъ усадьба колоніи стоитъ особнякомъ и куры, пользуясь прекраснымъ выгуломъ, не могутъ смѣшаться съ простыми породами. Курятникъ у насъ—наша бывшая жилая избушка (6×6) достаточна для зимовки 30 куръ. Близость Московскаго рынка гарантируетъ сбытъ этихъ продуктовъ, наличность же женскаго и дѣтскаго труда ставитъ колонію внѣ зависимости отъ постороннихъ рабочихъ. Эти три отрасли хозяйства должны дать денежный доходъ для снабженія колоніи покупными припасами, одеждой, инвентаремъ, тогда какъ первыя двѣ доставятъ продукты домашняго потребленія: часть зерна, сѣна, солому, картофель, молоко, отчасти мяса и удобреніе.

Такъ какъ крестьянинъ нашего района главнымъ образомъ кустарь, то и намъ необходимо имѣть зимній промыселъ: предполагается начать въ колоніи сапожно-башмачное дѣло, одно изъ самыхъ выгодныхъ и необходимыхъ. Однако это ремесло находится въ загонѣ сравнительно съ другими привилегированными. Въ сапожныхъ мастерскихъ болѣе чѣмъ гдѣ либо развито пьянство, сапожныхъ показательныхъ мастерскихъ мало, такъ что наша мастерская со временемъ можетъ поставить по зимамъ обученіе сапожному дѣлу мальчиковъ соседнихъ деревень (и тѣмъ избавить ихъ отъ развращающаго вліянія города), а затѣмъ организовать и сбытъ обуви, которая надо надѣяться будетъ болѣе доброкачественна, чѣмъ та, которая наводняетъ сапожный рынокъ. Жизнь колоніи рѣзко раздѣляется на два періода: 7 мѣсяцевъ лѣта (апрѣль—октябрь) и 5 мѣсяцевъ зимы (ноябрь—мартъ).

Я опишу тотъ и другой отдѣльно:

1. При парниковомъ хозяйствѣ весеннія работы начинаются конечно много раньше апрѣля, но ихъ не такъ еще много, чтобы мѣшать зимнимъ занятіямъ. Особенно теперь въ нашемъ молодомъ хозяйствѣ огородъ еще не успѣлъ разработаться, а парниковое хозяйство тѣмъ менѣе: не до того было. Съ апрѣля же начинается та весенняя лихорадка, которая знакома каждому сельскому хозяину. На мальчикахъ лежатъ работы около дома, помощь работнику, затѣмъ пастыба скотины, т. е. мы не пускаемъ своихъ коровъ и лошадей въ крестьянское стадо.

Выставляются пчелы. Начинается пахота и сѣвъ. Пашетъ работникъ, но въ наступающемъ году долженъ пахать и старшій мальчикъ, который очень силенъ для своихъ 15 лѣтъ. Посѣвъ производится сначала руками, потомъ приобрѣли разбросную сѣялку («Успѣхъ») и наконецъ рядовую «Эльворти». Дѣвушки слѣдятъ за парникомъ, но до начала большихъ огородныхъ работъ продолжаютъ заниматься преимущественно домашними работами, т. е. надо приготовить запасъ бѣлья и платья на все лѣто, когда нѣтъ времени для шитья. Съ мая мы все принимаемся за устройство огорода и дружно его засѣваемъ и засаживаемъ.

Въ концѣ мая наступаетъ маленькій перерывъ: вывозка навоза, починка изгородей, наблюденіе за пчелами и огородомъ, возобновляется шитье и даже находится время кое что почитать въ эти 2—3 недѣли каникулъ.

Но вотъ зацвѣлъ клеверъ, поспѣли луга и виконый паръ, слышался характерный звукъ отбиваемой косы...

Въ колоніи все очень любятъ сѣнокосъ и охотно работаютъ, даже дѣвушки косятъ, лѣтомъ 1912 г. колонисты убрали болѣе 1000 пудовъ сѣна. Вставать приходится въ 3—4 часа утра; въ 8 часовъ завтракъ, который въ это время дѣлается болѣе вкусный и обильный: яйца, блины, свиное сало по малороссійски. Затѣмъ надо разбросать вчерашнія копны, перевернуть свѣжескошенное, пообѣдать, отдохнуть и вечеромъ возить сухое сѣно въ сарай. Во время отдыха старшихъ, младшая группа, встающая позднѣе, идетъ второй разъ шевелить сѣно. А солнце жжетъ, и такъ славно пахнетъ земляникой и свѣжескошенной травой. При благоприятной погодѣ работа шла отлично. Но за то какое уныніе овладѣло всеми, когда завершило ненастье среди покоса. Дурную погоду мы использовали, чтобы увезти вику съ парового поля и развѣсить на вѣшала, унавозили и запахали это поле подъ озимь.

Велѣдъ за сѣнокосомъ поспѣла рожь, ея было посѣяно немного: всего 3 пуда (приблизительно $\frac{1}{3}$ десятины), но собрали 35 пудовъ. Торопились жать и возить. Надо было видѣть насъ, когда во время возки сноповъ вспрыснулъ дождь. Но слава Богу: рожь подъ крышей.

Молотба, благодаря ручной молотилкѣ, не затянулась, хотя потребовала большого напряженія всехъ наличныхъ силъ колоніи: даже дѣти 7 и 8 лѣтъ подтаскивали снопы. Часть ржи обмолотили цѣпами, чтобы имѣть немного сноповой соломы. Провѣяли все ручной вѣялкой, и хорошо, что она у насъ оказалась, т. е. ненастная погода испортила бы намъ зерно, какъ это и случилось

въ прошломъ 1911 г., когда не было ни молотильнаго сарая, ни вѣялки. Теперь же у насъ вкусный ржаной хлѣбъ изъ своей собственной ржи.

Овесъ, ячмень, картофель минувшимъ лѣтомъ посѣли поздно изъ за холодной весны и запоздавшего посѣва. Но урожай картофеля получился необыкновенный и прекраснаго качества: изъ 11 мѣшковъ собрали около 200. Но насъ ожидала неудача съ подваломъ: въ предыдущіе годы картофель убирали въ погребъ, который хорошо просушивали, заблаговременно выкинувъ ледъ. Но въ этомъ году въ погребѣ оказался большой запасъ соленыхъ огурцовъ и грибовъ. Тревожить ихъ было неудобно. Рѣшили вырыть новый подвалъ и принялись за работу всей колоніей, даже маленькія дѣтишки увлеклись и таскали землю. Въ три дня подвалъ былъ готовъ. Часть картофеля продали, а свой запасъ и сѣмена насыпали туда и успокоились. Но свѣжевырытый подвалъ не поправился картофелю, который началъ прѣть. Снова пришлось его вытаскать, перебирать... Вообще канитель получилась ужасная. Подобныя неудачи страшно тормозятъ дѣло, а при безденежки и неустройствѣ ни одинъ годъ не прошелъ безъ этого. Все время чего нибудь крайне необходимаго нѣтъ. Сдѣлали то, чего недоставало, но хозяйство еще выросло и потребовало еще большаго. 1912 годъ былъ вообще хорошимъ годомъ.

Убрали огородъ и кормовую рѣпу, сняли и изрубили капусту, занялись заготовкой дровъ, поджидая зиму. Она и не заставила себя просить.

Съ ноября начался зимній порядокъ дня. Напѣ большой домъ требуетъ много топлива, и заготовка дровъ опять таки своими силами беретъ много труда и времени. Работникъ съ мальчиками ходили въ лѣсъ, валили сухостойныя деревья и стаскивали ихъ въ кучи. Въ свободное отъ домашнихъ работъ время съ ними работали и дѣвушки и съ удовольствіемъ работали. Попользоваться дровами позволилъ на эту зиму владѣлецъ лѣса С. М. П. Когда выпалъ снѣгъ, дрова перевезли къ дому, и мальчики занялись обычными работами на дворѣ: ухоть за скотиной, колка дровъ, снабженіе водой, за которой приходится ѣздить на рѣчку версты за полторы, т. е. для того, чтобы вырыть свой колодець, мы не имѣемъ средствъ. Время отъ часу до 4 ч. предполагается назначить для занятія сапожнымъ ремесломъ, которое лишь возникаетъ въ колоніи (со слѣдующей зимы сапожная мастерская будетъ функционировать цѣлый день), по вечерамъ работникъ чинить обувь или сбрую, а колонисты имѣютъ три часа учебныхъ занятій; школьники готовятъ уроки. Останавливаться подробно на этихъ

занятій я не буду. Я только укажу, что они имѣютъ, между прочимъ, цѣлью заложить въ дѣтяхъ привычку проводить съ пользой свой вечерній досугъ, котораго зимой всегда много у сельскохозяйственнаго рабочаго, и который не всегда употребляется разумно, но чаще убивается на игру въ карты, спанье, если не на что либо худшее. Итакъ зимній день идетъ однообразно: встаютъ въ 6 часовъ утра, завтракъ въ 7 часовъ утра, домашнія и хозяйственныя работы до 12 ч., обѣдъ, ремесленныя занятія до 4-хъ, чай, учебныя занятія до 8 часовъ, ужинъ, послѣ котораго младшіе ложатся спать, а старшіе имѣютъ свободное время, которое употребляютъ по желанію. Праздники въ колоніи отличаются лучшей одеждой и улучшенной пищей, напр., печется бѣлый хлѣбъ, и болѣе свободнымъ временемъ, желающіе и школьники идутъ въ церковь. Но полнаго праздника въ колоніи быть не можетъ, т. к. всѣ работы по приготовленію пицци, уборкѣ дома, топкѣ печей и уходѣ за скотиной идутъ своимъ чередомъ, и большая часть всего этого выполняется воспитанниками (цами). Большіе праздники: Рождество, масленица, Пасха справляются, какъ того требуютъ традиціи, но число гулевыхъ дней у насъ меньше, чѣмъ въ деревняхъ. Въ колоніи введены два своихъ праздника: 1) окончаніе жатвы и 2) юбилей колоніи 2-го декабря. Для перваго праздника выбирается теплый тихій августовскій вечеръ. На лѣсной полянкѣ собираются сосѣднія дѣти и знакомые. По деревьямъ развѣшваются зажженные фонарики, пускается нѣсколько ракетъ и бенгальскихъ огней, заводится граммофонъ, начинается плясъ и пѣніе, смотря по настроенію, раздаются дешевыя лакомства, устраивается чай. 2-го декабря просто воспоминается пріемъ перваго воспитанника и составленіе перваго протокола, въ которомъ упоминается трудовая колонія. Въ 1912 г. колонія праздновала уже свой шестилѣтній юбилей.

Колонія не живетъ изолировано отъ окружающаго населенія, которое къ намъ относится хорошо, види, что мы работаемъ самостоятельно. Но, такъ какъ до сихъ поръ хозяйство колоніи еще не идетъ нормально, пользуясь помощью извнѣ, то мы и воздерживаемся особенно себя рекламировать, предпочитая выждать, когда дѣло заговоритъ за себя. Но я имѣю данныя заключать, что крестьяне зорко наблюдаютъ за нашимъ хозяйствомъ, и это пока молчаливое состязаніе не можетъ не волновать. Чья возьметъ. Задавить ли насъ деревня своей массой, или усвоить то, что мы можемъ ей дать. Дѣти ближе всего соприкасаются съ деревней при посѣщеніи земской школы, а также бывая въ церкви. Дѣти ходятъ одни, и часто смѣшиваются съ другими молящимися. Старшіе во-

спитанники бываютъ и въ сосѣднемъ городѣ, и на базарѣ, и на мельницѣ, и на станціи жел. дор., исполняя порученія колоніи. Дѣтей навѣщаютъ ихъ родные: дяди, тетки, сестры или братья; колонисты, въ свою очередь бываютъ у нихъ въ гостяхъ; съ дальними же идетъ переписка. Все это поддерживаетъ связь воспитанника съ деревней, а сельскохозяйственный трудъ облегчить ему возвращеніе туда со временемъ: привычки, заложенные въ дѣтствѣ, по всей вѣроятности, возьмутъ свое, какое бы поприще дѣятельности ни избрали воспитанники по выходѣ изъ колоніи. Исключеніе могутъ составить дѣти, происходящія изъ городской среды. Здоровье дѣтей не оставляетъ желать лучшаго. Поступая заморышами, дѣти свѣжѣютъ, крѣпнутъ. За это время было лишь одно серьезное заболѣваніе—брюшной тифъ. А между тѣмъ домъ у насъ новый и холодный, да и дрова плохія. Дѣти часто выбѣгаютъ зимой въ холодныя сѣни въ одномъ платьѣ, промачиваютъ ноги или просто не имѣютъ крѣпкой обуви, пьютъ ледяную воду и вообще совершаютъ массу неосторожностей, губельныхъ для нихъ. Но въ добрый часъ, все сходитъ съ рукъ благополучно.

Столъ въ колоніи очень простой и однообразный: щи, картофельный супъ, каша, картофель. Бѣлый хлѣбъ—по праздникамъ. Мясо употребляется лишь въ супѣ и немного: на 14—18 человѣкъ взрослыхъ и дѣтей полагается 4—5 фун. Постъ соблюдается не строго: мяса нѣтъ, но молоко подается, кромѣ 1, 4, Страстной недѣль Великаго Поста. Сладкаго дѣти получаютъ сравнительно съ деревенскими дѣтьми много: къ чаю дается сахару болѣе, тѣмъ принято въ деревнѣ, и кромѣ того иногда имъ привозятъ и присылаютъ гостинцы знакомые колоніи. Работникъ и работница и всѣ мы, живущіе въ колоніи, ѣдимъ за однимъ столомъ одно и то же.

На этомъ можно пока остановиться. Описаніе колоніи въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ сейчасъ, окончено.

Колонія пока еще не можетъ обойтись безъ помощи благотворительности. А благотворительность покрываетъ какія угодно траты. Будетъ интересно выработать такую норму расходовъ, которая бы соответствовала собственному доходу колоніи. Черезъ 2—3 года, быть можетъ, будутъ у меня въ рукахъ факты, чтобы доказать работоспособность колоніи, какъ доходнаго предпріятія, которое, воспитывая сиротъ, окушаетъ себя. Это ея цѣль. Тогда возникновеніе такихъ колоній едѣлается очевидной необходимостью, найдутся и люди, будутъ и средства. Только начало всякаго новаго дѣла трудно, пока не доказана его цѣлесообразность, пока утопія и мечта не облечутся въ конкретныя формы.

Группа воспитанниковъ.

1912 годъ.

Группа косцовъ.

Настоящій моментъ застаётъ колонію наканунѣ конечнаго результата, наканунѣ итога всей предыдущей подготовительной и черной работы. Наше молодое дѣло только становится на ноги послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы за существованіе. Мы и теперь еще кругомъ въ долгахъ; но самое главное, внутренняя жизнь колоніи, ея индивидуальная личность уже вырисовывается болѣе или менѣе ясно. Это не что либо идеальное, вовсе нѣтъ. Это—обычныя отношенія людей, живущихъ совмѣстной жизнью, связанныхъ одной экономической зависимостью. Но пока эта зависимость отъ своего труда не веѣмъ очевидна, такъ какъ колонія все еще въ значительной степени пользуется средствами благотворительности. Когда же колонія будетъ имѣть свой личный доходъ, во что я глубоко вѣрю, о тогда она будетъ представлять собою нѣкоторую силу и имѣть извѣстную экономическую важность. Но въ то же время мнѣ совершенно ясно, что это дѣло общественное, большое земское дѣло.

Зато много приходится постоянно выслушивать выражений сочувствія и удивленія по поводу всего перенесеннаго. Но этого платоническаго сантиментальничанья и денежныхъ комплиментовъ право же недостаточно тамъ, гдѣ нужна работа, люди, средства, права, нужна вообще общественная помощь для того, чтобы опытъ сельскохозяйственной трудовой колоніи не остался единичнымъ, а разросся въ опредѣленную систему сиротскихъ показательныхъ хозяйствъ съ ихъ разностороннимъ значеніемъ для народной жизни».

Въ послѣднихъ словахъ Н. И. Верещагиной звучитъ горячій призывъ къ обществу, надежда на его сочувствіе. Призывъ этотъ исходитъ отъ человѣка, нашедшаго въ себѣ силу и энергію осуществить и воплотить идею, хотя и жизненную и плодотворную въ своей сущности, но казавшуюся утопіей при отсутствіи матеріальныхъ средствъ, а средства требовались довольно крупныя, и это обязываетъ кружокъ, организовавшійся для поддержки этого начинанія, къ дальнѣйшей работѣ. Кружокъ является теперь морально отвѣтственнымъ за то, чтобы не только поддержать это, уже существующее начинаніе но и расширить его, дать ему прочную почву для дальнѣйшаго существованія.

Признавая свою отвѣтственность и чувствуя, что теперь необходимы болѣе широкія рамки для дѣятельности той организации, которая должна вѣдать дѣломъ завершенія устройства существующей уже колоніи, и созданія по возможности сѣти подобныхъ колоній, правленіе кружка уже заручилось согласіемъ общаго собранія кружка на то, чтобы допустить въ составъ круж-

ка новыхъ членовъ, а согласно устава кружка, если число его членовъ превыситъ 20, то для него возникаетъ обязанность преобразоваться въ общество трудовой помощи съ болѣе широкими задачами.

Теперь, на порогъ новыхъ условий своего существованія, кружокъ имѣетъ возможность дать лицамъ, которыя интересуются идеей созданія трудовыхъ колоній для несовершеннолѣтнихъ, безхитростную, но поучительную исторію, какъ энергія одного человека, вѣрующаго въ идею, способна воплотить эту идею, если она жизненна сама по себѣ. И вотъ этотъ опытъ даетъ надежду, что отзывчивость русскаго общества позволитъ не только завершить опытъ созданія одной трудовой колоніи, но и дастъ возможность выполнить идею Н. И. Верещагиной въ ея полнотѣ и цѣлости. Идея эта сводится къ созданію сѣти подобныхъ колоній при дѣятельномъ участіи не только отдѣльныхъ лицъ, но (что для полной прочности колоній было бы особенно важно и цѣнно), и иныхъ общественныхъ учреждений—земскихъ и городскихъ, на которыхъ лежитъ обязанность призрѣнія бездомныхъ малолѣтнихъ.

Воспитательное начало, присущее такой формѣ призрѣнія, когда вся обстановка жизни всего болѣе даетъ ощущеніе семьи, имѣетъ огромное преимущество передъ всякой иной формой воспитанія дѣтей. При такомъ совмѣстномъ воспитаніи дѣтей въ строго ограниченномъ числѣ: не свыше 15 дѣтей обоего пола и послѣдовательно повышающагося возраста, упражняетъ удѣтей такія стороны духа, какія остаются безъ упражненія, когда воспитываются дѣти одного приблизительно возраста. Обще-принятое воспитаніе дѣтей въ разныхъ пріютахъ создаетъ два отдѣльныхъ міра, міръ дѣтей и міръ взрослыхъ; каждый міръ живетъ своей отдѣльной жизнью, и общеніе этихъ двухъ міровъ происходитъ болѣе въ сферѣ внѣшнихъ соприкосновеній, а взаимное проникновеніе во внутрь крайне затруднено; отсюда даже въ лучшемъ случаѣ обѣими сторонами чувствуется своя отдѣльность, отсутствіе сознанія общности жизни. Совершенно иначе стоитъ дѣло въ колоніи. Тамъ каждый членъ этой сводной семьи является старшимъ по отношенію къ однимъ, и младшимъ по отношенію къ другимъ членамъ той же семьи, и такимъ образомъ область психическихъ переживаній призрѣваемыхъ несовершеннолѣтнихъ гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ условіяхъ обычнаго пріютскаго режима. Затѣмъ старшіе—въ лицѣ завѣдующей колоніи и прочихъ лицъ, которыя могутъ оказаться въ числѣ руководителей жизнью колоніи,—живутъ обязательно общей жизнью со всеми призрѣваемыми, и они представляютъ собою тотъ верховный регуляторъ жизни, который даетъ ей стройность и сглаживаетъ возможные тренія. Именно такая по-

становка дѣла въ колоніи нашла себѣ отраженіе въ инструкціи для завѣдующихъ, выработанной Н. И. Верещагиной и одобренной кружкомъ (приложеніе 2-е).

Таковы чисто воспитательныя преимущества организаціи трудовой колоніи. Непрерывное посильное участіе всехъ призрѣваемыхъ въ общемъ трудѣ создаетъ чувство собственного достоинства, погашаетъ принижающее сознаніе, что воспитываемый въ колоніи является объектомъ благотворительности. Ребенокъ, а затѣмъ и подростокъ, чувствуетъ, что по размѣрамъ своихъ силъ онъ пріобрѣтаетъ и право на то, чѣмъ онъ въ колоніи пользуется, потому что получаетъ онъ это не даромъ, а зарабатываетъ—это другая цѣнная сторона жизни въ колоніи. Наконецъ, занятіе трудомъ, какимъ заняты и все окружающіе, даетъ ощущеніе общности, признанія себя частью большого общаго цѣлаго; въ обстановкѣ колоніи не можетъ возникнуть ощущенія какой то своей личности, отчужденности отъ окружающаго міра—это тоже преимущество, позволяющее питомцамъ колоніи легче вступать въ жизнь, когда придетъ время покинуть колонію и стать на ноги.

При мысли объ организаціи колоніи на правильныхъ началахъ необходимо считаться еще со слѣдующими очень важными соображеніями. Необходимо чтобы та жизнь, какую ведутъ въ колоніи ея питомцы, воспринималась ими какъ нормальная, какъ та жизнь, которую они знаютъ со времени своихъ первыхъ сознательныхъ шаговъ. Только тогда можно надѣяться, что эта присущая колоніи атмосфера трудовой сельскохозяйственной жизни впитается въ ребенка, который привыкнетъ считать эту жизнь нормальной, но достигнуть этой цѣли возможно тѣмъ, чтобы, во первыхъ, дѣти, находящіеся въ колоніи, комплектовались преимущественно изъ деревенской среды, а, во вторыхъ, чтобы они поступали въ колонію въ очень раннемъ возрастѣ. Но съ другой стороны хозяйственныя и воспитательныя соображенія организаціи колоніи требуютъ, чтобы дѣти были разнаго возраста, чтобы въ составѣ колоніи до половины призрѣваемыхъ были въ возрастѣ, при которомъ они могутъ нести сельскохозяйственный трудъ,—разрѣшеніе этой задачи осуществимо очевидно только тогда, когда въ вѣдѣніи общества будетъ сѣть колоній, только тогда возможно по мѣрѣ освобожденія мѣсть за выходомъ изъ колоній старшихъ, принимать малолѣтнихъ, а въ случаѣ освобожденія мѣсть для разнаго возраста, принимать дѣтей соотвѣтственнаго пола и возраста: только тогда можно будетъ считать задачу комплектованія колоній поставленною правильно. И это соображеніе тоже является однимъ изъ стимуловъ преобразования кружка въ

общество колоній, такъ какъ обществу съ болѣе широкимъ кругомъ участниковъ и съ большими средствами можетъ оказаться посильной задача, которая непосильна для небольшого кружка.

Остается теперь сказать, какъ могли бы быть урегулированы отношенія организаціи, имѣющей своей задачей созданіе трудовыхъ колоній, къ окружающему обществу, поддержкой котораго только и можетъ существовать общество и въ мѣру отзывчивости котораго оно можетъ развивать свою дѣятельность. Развитіе трудовыхъ колоній имѣетъ два въ существѣ своемъ различныхъ момента—созданіе колоніи и ея веденіе. Что касается созданія, то здѣсь требуются значительныя средства, нужно, чтобы нашлись люди, которые пожелали бы пожертвовать для колоніи необходимый ей кусокъ земли, нужны средства для того, чтобы на этой землѣ можно было возвести постройки. Опытъ созданія первой колоніи показалъ, что нашелся отзывчивый человѣкъ, который рѣшился еще до созданія колоніи пожертвовать для нея 10 десятинъ. И это даетъ надежду, что и въ будущемъ русское общество не оскудѣетъ людьми, которое предоставлять кусокъ земли для созданія колоній; затѣмъ тотъ же опытъ говорить, что для построекъ находятя средства, слагающіяся изъ пожертвованій и изъ пособій разныхъ казенныхъ и общественныхъ учреждений, чувствующихъ свою близкую связь съ такими учреждениями, какъ трудовыя колоніи. И хочется вѣрить, что когда общество и учреждения близко ознакомятся съ существующей уже колоніей, они охотнѣе придутъ на помощь дѣлу расширенія сѣти колоній. Во второй стадіи, т. е., когда колонія уже образовалась, участіе общества въ лицѣ его отдѣльныхъ представителей и въ лицѣ общественныхъ учреждений можетъ выразиться въ обезпеченіи платы за помѣщаемого въ колонію ребенка,—это наиболѣе цѣнное участіе, которое способно обезпечить нормальную жизнь колоніи.

Изъ приложенной въ концѣ инструкціи для завѣдующихъ колоніями видно, что плата за дѣтей опредѣляется въ 60 р. въ годъ при единовременномъ взносѣ въ 25 р., при чемъ половина этой платы идетъ на вознагражденіе завѣдующаго колоніей; если такая плата будетъ совершенно обезпечена, то все остальное нужное для своего существованія колонія въ силахъ приобрѣсти собственной работой.

Приступая къ расширенію своей дѣятельности кружокъ надѣется и твердо вѣрить, что онъ, преобразовавшись въ общество, найдетъ широкій кругъ лицъ, которыя повѣрятъ въ правильность и плодотворность идеи призрѣнія малолѣтнихъ путемъ созданія трудовыхъ колоній и помогутъ этому начинанію развиться въ большое и полезное дѣло.

Приложеніе 1.

На подлинномъ написано:
„Утвержденъ Комитетомъ Попечительства
о трудовой помощи 7-го Ноября 1909 года“.
Управляющій дѣлами Комитета (подпи-
салъ) **В. Евреиновъ.**
За Дѣлопроизводителя (скрѣпилъ)
И. Поляковъ.
Вѣрно: За Дѣлопроизводителя
Ив. Поляковъ.

УСТАВЪ

Кружка Трудовой Помощи въ г. Москвѣ

при сельско-хозяйственной трудовой колоніи.

Кружокъ трудовой помощи въ г. Москвѣ находится въ вѣдѣніи Попечительства о трудовой помощи, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

§ 1. Кружокъ имѣетъ цѣлью первоначальное устройство и веденіе дѣлъ сельско-хозяйственной трудовой колоніи для несовершеннолѣтнихъ, а впослѣдствіи и устройство новыхъ колоній.

§ 2. Для этой цѣли Кружокъ открываетъ въ Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, въ имѣніи Сергія Максимовича Попова Садки, близъ платф. Снигири Московско-Виндавской ж. д., сельско-хозяйственную трудовую колонію для несовершеннолѣтнихъ.

§ 3. Членами Кружка могутъ быть лица обоюго пола всѣхъ званій и состояній, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ, а также учащихя въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Примѣчаніе 1. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть допускаемы къ участію въ кружкѣ лишь на основаніяхъ, особо опредѣляемыхъ въ уставахъ подлежащихъ учебныхъ заведеній.

Примѣчаніе 2. Лица, состоящіа на военной или военно-морской службѣ, подчиняются въ отношеніи образованія обществъ и участія въ нихъ дѣйствию Высочайшаго повелѣнія 16 декабря 1905 г.

§ 4. Кружокъ можетъ открыть дѣятельность, когда въ составъ его войдетъ не менѣе 5 членовъ. Когда число членовъ Кружка достигаетъ 20, Кружокъ входитъ въ установленномъ

порядкѣ съ ходатайствомъ о преобразованіи его въ Общество на началахъ, изложенныхъ въ примѣрныхъ уставахъ, одобренныхъ Комитетомъ Попечительства о трудовой помощи для такихъ обществъ.

§ 5. Средства Кругка состояются изъ: а) членскихъ взносов; б) пособій сословныхъ, общественныхъ и иныхъ учреждений; в) единовременныхъ пожертвованій недвижимымъ имуществомъ, деньгами и вещами; г) процентовъ отъ принадлежащихъ Кругку капиталовъ; доходовъ отъ недвижимаго имущества; е) доходовъ отъ учреждений Кругка; ж) доходовъ отъ чтеній, публичныхъ лекцій, концертовъ, спектаклей, танцевальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ, базаровъ, выставокъ и т. п. устраиваемыхъ въ пользу Кругка; з) кружечнаго сбора; и) поступленій по сборнымъ книжкамъ, и і) всякихъ иныхъ поступленій.

Примѣчаніе 1. Устраиваемыя Кругкомъ публичныя собранія подчиняются дѣйствующимъ о сихъ собраніяхъ постановленіямъ.

Примѣчаніе 2. На производство сборовъ повсѣмѣстнаго или внѣ района дѣятельности Кругка, а также на распространеніе печатныхъ изданій въ пользу Кругка, требуется помимо спеціальнаго разрѣшенія подлежащей власти, предварительное согласіе на сіе Комитета Попечительства.

§ 6. Члены Кругка, не уплатившіе своихъ взносов въ теченіе двухъ лѣтъ или не исполнившіе принятыхъ на себя обязанностей по Кругку, считаются выбывшими изъ состава Кругка, съ сохраненіемъ права вновь поступить въ оный на общемъ основаніи.

§ 7. Сословнымъ, общественнымъ и инымъ учреждениямъ, вносящимъ въ кассу Кругка опредѣляемое ими ежегодное пособие, предоставляется право голоса въ собраніяхъ Кругка черезъ уполномоченныхъ ими на то лицъ.

§ 8. Дѣлами Кругка завѣдуетъ Правленіе, находящееся въ Москвѣ, избираемое на одинъ годъ изъ среды членовъ Кругка въ составѣ предсѣдателя, казначея, и секретаря и собраніе Кругка. Для ближайшаго завѣдыванія учреждениями Кругка допускается избраніе Попечителей (лицъ) сихъ учреждений.

Примѣчаніе. О лицахъ, входящихъ въ составъ Правленія, и о всѣхъ происходящихъ въ немъ измѣненіяхъ, каждый разъ доводится до свѣдѣнія Комитета Попечительства о трудовой помощи и Московскаго Градоначальника.

§ 9. Порядокъ храненія денегъ, остающихся на рукахъ у казначея, страховыхъ полисовъ, документовъ, процентныхъ бумагъ и книгъ, а также порядокъ веденія денежныхъ приходо-расходныхъ книгъ, приемъ и сдача ихъ опредѣляется особой инструкціей, утверждаемой Общимъ Собраніемъ. Книги должны быть прошнурованы и пронумерованы за печатью Кругка и подписью Предсѣдателя Правленія.

§ 10. Къ предметамъ вѣдѣнія Правленія относится: а) завѣдываніе учреждениями, основанными Кругкомъ, и оказаніе трудовой помощи внѣ учреждений; б) ежемѣсячное свидѣтельствованіе суммъ и производство расходовъ въ суммѣ, превышающей полномочіе Предсѣдателя Кругка; в) представленіе Комитету Попечительства о трудовой помощи и Московскому Градоначальнику ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности Кругка и состояніи его средствъ и г) принятіе въ составъ Кругка членовъ и веденіе списка членовъ Кругка.

§ 11. Всѣ прочія дѣла разрѣшаются въ собраніи Кругка.

§ 12. Предсѣдатель созываетъ собраніе Кругка, наблюдаетъ за исполненіемъ устава, а также за соблюденіемъ всѣхъ касающихся дѣятельности Кругка законоположеній и распоряженій Правительства и производитъ расходъ изъ суммъ Кругка не свыше нормы, опредѣленной Правленіемъ.

§ 13. Объ измѣненіи своего устава Кругокъ входитъ съ представленіемъ въ Комитетъ Попечительства о трудовой помощи.

§ 14. Кругокъ имѣетъ печать съ изображеніемъ В ѣ с о ч а й ш е утвержденного знака Попечительства о трудовой помощи и расположенной вокругъ него надписью, содержащей наименованіе Кругка.

§ 15. Кругокъ имѣетъ право пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ.

§ 16. Всѣ постройки Кругка, а по возможности и движимое имущество, должны быть страхуемы отъ огня.

§ 17. Относительно платежа всякаго рода пошлинъ и сборовъ, а равно отправленія повинностей, Кругокъ пользуется всѣми льготами, какія предоставлены по закону благотворительнымъ учреждениямъ.

§ 18. По подвѣдомственности Кругка Попечительству о трудовой помощи, Кругокъ: а) принимаетъ къ руководству сообщаемыя ему Комитетомъ Попечительства указанія какъ относительно устройства его учреждений, такъ и о способахъ къ

наибольше успешной постановки их деятельности; б) представляет Комитету годовые отчеты о деятельности Кружка и о состоянии его средств; в) доводит своевременно до сведения Комитета о наиболее выдающихся случаях жизни Кружка; г) оказывает содействие командируемым от Комитета лицам к исполнению возложенных на них поручений и сообщает Комитету и его органам требуемые ими сведения и объяснения; д) вносит на рассмотрение Комитета предложение об изменении устава; е) испрашивает указания Комитета по вопросам, вызывающим сомнения; ж) входит в Комитет с ходатайствами о выдаче Кружку из сумм Попечительства пособий и ссуд, и з) входит в Комитет с ходатайствами об испрошении почетных наград, лицам, оказавшим Кружку выдающиеся услуги (В. н. с. утв. 26 Апр. 1906 г., Полож. о Попеч.).

§ 19. Кружок может быть закрыт по усмотрению его членов или в порядке, указанном в ст. 35 временных правил об обществах и союзах.

§ 20. В случае прекращения деятельности Кружка, собрание его производит окончательную ликвидацию дела Кружка и обращает принадлежащий ему капитал и вообще все его имущество, пожертвованное коих было обставлено какими либо специальными условиями, на предметы их назначения; за сим, остающаяся свободной за ликвидацией вещей дела Кружка, часть его капиталов и имущества обращается на нужды трудовой помощи, по усмотрению Комитета Попечительства о трудовой помощи.

§ 21. О закрытии Кружка Председатель доводит до сведения Комитета Попечительства о трудовой помощи и Московского Градоначальника.

Управляющий делами комитета подписал: *В. Евреиновъ.*

За делопроизводителя (скрепиль) *И. Поярковъ.*

Вѣрно: за Дѣлопроизводителя *Ив. Поярковъ.*

Приложение 2.

Прежний состав Правления до 1912 г.

Председатель Кружка: Иванъ Алексѣевичъ Бѣлоусовъ.
Москва, Семеновская застава, Соколиная ул., д. № 18. Телефонъ № 89-54.
Казначей Кружка: Анна Валентиновна Мильковская.
Москва, Ваганьковский пер., домъ Куманина, кв. 2. Телефонъ № 12-16.
Секретарь Кружка: Надежда Ивановна Верещагина. *наимъ 1910г. М. Д.*
Разъѣздъ Снигири, Моск.-Винд. жел. дор., с. Садки,
Трудовая Колонія для несовершеннолѣтнихъ.

Приложение 3.

Состав правления съ 1912 г.

Председатель: кружка Сергѣй Александровичъ Ивероновъ.
Москва, Большой Козихинский пер., д. № 30, кв. 21.
Казначей кружка: Анастасія Сергѣевна Чижова.
Москва, Большой Козихинский пер., д. № 30, кв. 3.
Секретарь кружка: Михаилъ Яковлевичъ Бѣляевъ.
Ст. Вожедомка, д. Мухиной, кв. № 8.

Приложение 4.

СПИСОКЪ

Членовъ Кружка Трудовой Помощи въ Москвѣ при Сельско-Хозяйственной Трудовой Колоніи.

1. Иванъ Алексѣевичъ Бѣлоусовъ.
2. Надежда Ивановна Верещагина.
3. Анна Валентиновна Мильковская.
4. Илья Александровичъ Мальковъ.
5. Борисъ Константиновичъ Тумский.
6. Варвара Петровна Аѣева.
7. Михаилъ Петровичъ Арсеньевъ.
8. Владиміръ Павловичъ Ютаковъ.
9. Надежда Ивановна Демчинская.
10. Екатерина Николаевна Грандѣевская.
11. Екатерина Васильевна Тушицына.
12. Михаилъ Яковлевичъ Бѣляевъ.
13. Марія Павловна Ильина.
14. Берта Августовна Шрейберъ.
15. Сергѣй Максимовичъ Поповъ.
16. Григорій Ивановичъ Апаринъ.
17. Сергѣй Александровичъ Ивероновъ.
18. Анастасія Сергѣевна Чижова.
19. Марія Ильинишна Перешивкина.

П Р А В И Л А

Трудовой Сельско-хозяйственной Колонии

(инструкция завѣдывающему или завѣдывающей).

Порядокъ завѣдыванія Колонией.

§ 1. Для ближайшаго завѣдыванія Трудовой Колонией избирается закрытой баллотировкой изъ числа Членовъ Кружка Трудовой Помощи на три года за особую плату Завѣдывающей Колонией.

Примѣчаніе: 1) Для дѣйствительности выборовъ завѣдывающей долженъ получить большинство 4/5 голосовъ, 2) Одно и то же лицо можетъ быть избираемо на второе, третье и т. д. трехлѣтіе.

§ 2. Обязанности Завѣдывающаго Трудовой Колонией соотвѣтствуютъ обязанностямъ родителей, такъ какъ Завѣдывающей живетъ съ дѣтьми общей жизнью, слѣдитъ за ихъ здоровьемъ и развитіемъ, работаетъ съ ними, стремясь изъ самихъ дѣтей образовать себѣ помощниковъ, связанныхъ общей необходимостью добывать себѣ средства существованія: пищу, одежду, мелкій ремонтъ.

§ 3. Сообразно съ этимъ Завѣдывающей вводитъ въ колонию сельско-хозяйственныя и ремесленныя работы.

§ 4. Для работъ специальныхъ или непосильныхъ для несовершеннолѣтнихъ Завѣдывающей имѣетъ право пользоваться трудомъ наемныхъ лицъ.

Примѣчаніе: Однако обязанности домашней прислуги должны лежать на самихъ воспитанникахъ.

§ 5. Завѣдывающей Колонией ведетъ хозяйство Колонія вполне самостоятельно, представляя ежемѣсячно Казначее Кружка денежный отчетъ; отчетъ о жизни Колоніи Завѣдывающей представляетъ Правленію Кружка Трудовой Помощи къ каждому собранію Правленія.

Примѣчаніе: 1) Желательно, чтобы всякіе договоры, наемъ рабочихъ, подсчитываніе прихода и расхода, составленіе отчетовъ происходило по возможности при воспитанникахъ. 2) Счета Колоніи должны быть подписаны продавцомъ, при невозможности получать счетъ, напр., на базарѣ и пр., то допускается даже подпись кого-либо изъ воспитанниковъ, окончившихъ школу.

Условія приѣма дѣтей.

§ 6. Принимая дѣтей въ Колонию, завѣдывающей руководствуется § 7, 8, 9 и 10, дѣйствуя въ остальномъ по своему усмотрѣнію. Но удаленіе воспитанниковъ ранѣе 18 лѣтняго возраста происходитъ лишь по утвержденію общаго собранія кружка трудовой помощи.

Примѣчаніе: О каждомъ новомъ кандидатѣ завѣдывающей докладываетъ Правленію.

§ 7. Въ Колонию завѣдывающей принимаетъ дѣтей сиротъ здоровыхъ, предпочтительно 4-5 лѣтней возрастъ, за плату 60 руб. въ годъ и 25 р. одновременно при поступленіи, и выпускаетъ ихъ 18 лѣтъ.

Примѣчанія: 1) Плата вносится до 15 лѣтъ включительно. 2) въ Колонию могутъ быть принимаемы и другія дѣти не сироты и не вполне здоровыя, если они поступаютъ временно. За такихъ дѣтей вносится повышенная плата, а съ болѣе старшихъ, могущихъ работать, плата вносится по соглашенію съ завѣдывающимъ Колоніей.

§ 8. Число всѣхъ воспитанниковъ до 18 лѣтняго возраста можетъ колебаться въ зависимости отъ помѣщенія отъ 15 до 20 человекъ всѣхъ возрастовъ, при чемъ приѣмъ новыхъ производится не сразу, а по мѣрѣ подростанія и выпуска старшихъ.

§ 9. При поступленіи ребенка отъ его родственниковъ или опекуновъ отбирается письменное обязательство не вмѣшиваться въ воспитаніе помѣщеннаго въ колонию воспитанника-цы, а также и не брать ихъ ранѣе 18 лѣтняго возраста.

Примѣчаніе: При наличности особо уважительныхъ причинъ, лицамъ, помѣстившимъ ребенка въ Колонию, предоставляется право взять ребенка и до достиженія 18 лѣтъ, но при условіи уплаты въ пользу Колоніи и одновременно денежной суммы изъ расчета 100 руб. за каждый прове-

денный въ Колоніи годъ, при чемъ эти деньги подлежатъ внесенію въ кассу Колоніи во всякомъ случаѣ до взятія ребенка.

§ 10. Завѣдывающій-ая Колоніей участвуетъ въ заботахъ Кружка Трудовой Помощи о привлеченіи лицъ или учреждений, которые взяли-бы на себя обязательство вносить за каждаго вновь принимаемаго ребенка до его 15 лѣтняго возраста включительно опредѣленную плату.

О воспитаніи дѣтей.

§ 11. Завѣдывающій обязанъ посылать дѣтей школьнаго возраста въ мѣстную школу, гдѣ они обучаются наравнѣ съ прочими учениками до окончанія курса.

§ 12. Въ Воскресенье и праздничные дни завѣдывающій заботится, что-бы дѣти посѣщали по возможности церковныя службы.

§ 13. Завѣдывающій наблюдаетъ, чтобъ воспитанники колоніи принимали непосредственное участіе, соответствующее ихъ возрасту, въ работахъ колоніи. При этомъ обязательны личный примѣръ и руководство завѣдывающаго.

§ 14. По окончаніи школы воспитанники продолжаютъ подъ руководствомъ завѣдывающаго учебныя занятія до 15 лѣтняго возраста включительно, а болѣе способные изъ нихъ могутъ подготовляться къ экзамену на учительское званіе.

Право завѣдывающаго въ колоніи и отношеніе его къ Кружку.

§ 15. Завѣдывающій колоніей долженъ-а имѣть специальную подготовку или право на учительское званіе.

§ 16. Завѣдывающій колоніей состоитъ непремѣннымъ членомъ Кружка и Правленія и обязанъ присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ.

§ 17. Вознагражденіе завѣдывающаго образуется изъ половины внесенной за дѣтей платы и $\frac{1}{2}$ съ чистой прибыли отъ Хозяйства. $\frac{1}{2}$ устанавливается на общемъ собраніи.

§ 18. Другая половина платы за дѣтей распределяется отчасти на мелкій ремонтъ зданій, отчасти на вознагражденіе тѣмъ изъ воспитанниковъ Трудовой Колоніи, которые останутся въ Колоніи послѣ 18 лѣтъ, если Колонія найдетъ ихъ трудъ достойнымъ вознагражденія.

Примѣчаніе: При возникновеніи Колоніи §§ 17 и 18 не обязательны.

§ 19. Завѣдывающій можетъ имѣть въ Колоніи свою семью, если члены ея подчиняются общему режиму Колоніи.

§ 20. Завѣдывающій имѣетъ отдѣльную комнату; столъ завѣдывающаго и его семьи общій съ воспитанниками.

§ 21. Завѣдывающій имѣетъ право на мѣсячный отпускъ ежегодно. Время отпуска опредѣляется правленіемъ.

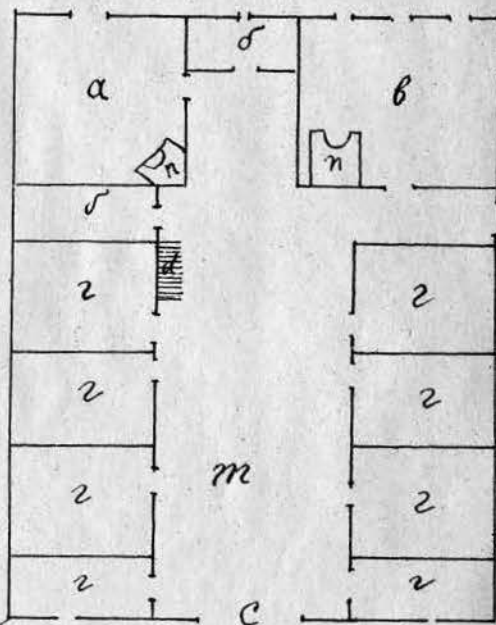
§ 22. На время отпуска, а также на случай болѣзни завѣдывающаго, правленіе находитъ замѣстителя.

§ 23. Завѣдывающій Колоніей можетъ вносить въ общее собраніе предложеніе объ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ настоящихъ правилъ.

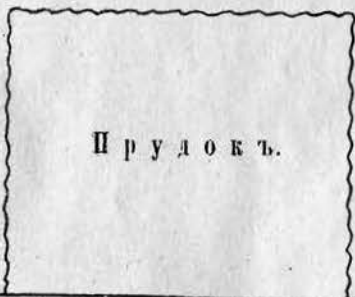

Описание:

- а) бывшее жилье, теперь курятник.
- б, б, б) чуланы.
- в) прачешная, баня, водогрейня.
- г, г, г, г, г, г) стойла.
- е) терраски.
- ж) хозяйственные сѣни.
- д) лѣстницы.
- и) передняя съ лѣстницей на верхъ.
- л) кухня, столовая, общая комната.
- м) комната дѣвочекъ и младшихъ.
- и) > завѣдующей.
- и) > мальчиковъ.
- з) > для занятій ремесломъ
- н) каморка работника.
- о) погребъ.
- п, п, п, п, п) печи.
- с) ворота во дворъ.
- т) дворъ крытый съ лѣстницей на сѣноваль.
- ф) второй ходъ въ домъ.

Handwritten mark

Планъ дома и двора колоніи.

